

CHAPTER 1

Contemporary Struggles over Defining Antisemitism

DAVID HIRSH

INTRODUCTION

This paper focuses on struggles over how antisemitism is defined. Struggles over definition are themselves part of the wider struggle between those who say that hostility to Israel is important in understanding contemporary antisemitism and those who say that these two phenomena are quite separate. A key question, therefore, is what kinds of hostility to Israel may be understood as, or may lead to, or may be caused by, antisemitism?

In this paper I analyse three case studies of struggles over how antisemitism is defined. First, I trace a genealogy of the EUMC (European Union Monitoring Centre on Racism and Xenophobia, now the Agency for Fundamental Rights, FRA) Working Definition of Antisemitism. The definition, in a slightly evolved but functionally identical form, was later adopted by the International Holocaust Remembrance Alliance and is now generally referred to as the IHRA definition. I show how this definition emerged out of a process of splitting between the global antiracist movement, on the one hand, and Jewish-led opposition to antisemitism, on the other. At the Durban “World Conference against Racism” in September 2001, there was a largely successful attempt to construct Zionism as the key form of racism on the planet; this would encourage people to relate to the overwhelming majority of Jews who refuse to disavow Zionism, as if they were racists. In response, some Jewish NGOs found that they could get a hearing for their concerns within the structures of the Organization for Security

* I would like to thank Eve Garrard for her help and advice with this paper; also Alan Johnson, who edited and published an earlier version of some of this material in *Fathom*; also the group of scholars of antisemitism that I met in Bristol at the invitation of Jonathan Campbell and Lesley Klaff in September 2015; also Claire Garbett; and also Monique Ebell, Dora Hirsh, and Eddie Hirsh.

ГЛАВА 1

Современные конфликты

Определение антисемитизма

ДЭВИД ХИРШ

ВВЕДЕНИЕ

Т В этой статье основное внимание уделяется спорам о том, как определяется антисемитизм. Сами по себе споры об определении являются частью более широкой борьбы между теми, кто утверждает, что враждебность к Израилю важна для понимания современного антисемитизма, и теми, кто считает эти два явления совершенно разными. Поэтому ключевой вопрос заключается в том, какие виды враждебности к Израилю можно понимать как антисемитизм, какие могут к нему приводить или какие могут быть его следствием?

В этой статье я анализирую три примера борьбы за определение антисемитизма. Во-первых, я прослеживаю генеалогию рабочего определения антисемитизма, разработанного Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (EUMC, ныне Агентство по основным правам человека). Это определение, в несколько измененной, но функционально идентичной форме, позже было принято Международным альянсом памяти о Холокосте и теперь обычно называется определением IHRA. Я показываю, как это определение возникло в результате раскола между глобальным антирасистским движением, с одной стороны, и возглавляемой евреями оппозицией антисемитизму, с другой. На Дурбанской «Всемирной конференции против расизма» в сентябре 2001 года была предпринята в значительной степени успешная попытка представить сионизм как ключевую форму расизма на планете; это должно было побудить людей относиться к подавляющему большинству евреев, которые отказываются отречься от сионизма, как к расистам. В ответ на это некоторые еврейские НПО обнаружили, что могут добиться того, чтобы их проблемы были услышаны в структурах Организации по безопасности.

* Я хотел бы благодарить Еву Гаррард за помощь и советы при подготовке этой статьи; а также Алана Джонсона, который отредактировал и опубликовал более раннюю версию части этого материала в журнале Fathom; а также группу исследователей антисемитизма, с которыми я познакомился в Бристоле по приглашению Джонатана Кэмпбелла и Лесли Клафф в сентябре 2015 года; а также Клэр Гарбетт; и также Моник Эбелл, Дору Хирш и Эдди Хирша.

and Co-operation in Europe (OSCE) and the European Union. If Durban is thought of as a non-white global forum and if the OSCE and the European Union are thought of as networks of white states, then the antagonism between non-white antiracism and white anxiety about antisemitism becomes visible and concerning. The clash between anti-Zionism, on the one hand, and the claim that anti-Zionism is related to antisemitism, on the other, plays out within the realm of discourse and then it is also mirrored institutionally in these global struggles over the definition of antisemitism.

Second, I go on to look at a case study of alleged antisemitism within the University and College Union (UCU) that was related to the partial success within the union of the campaign to boycott Israel. The explicit disavowal of the EUMC definition during the 2011 UCU Congress can be understood as the climax of a process of struggle within the union over the recognition of a relationship between hostility to Israel and antisemitism.

The third case study is an analysis of two formal processes that were asked to adjudicate whether hostility to Israel had become antisemitic: the *UCU v Fraser* case at the Employment Tribunal in 2012 and the Shami Chakrabarti Inquiry into Antisemitism and Other Racisms in the Labour Party in 2016. The EUMC definition of antisemitism offers a framework for understanding the potential of certain kinds of hostility to Israel to be antisemitic. The further argument was made within the UCU, as well as to the Employment Tribunal and to the Chakrabarti Inquiry, that cultures of hostility to Israel and of support for boycotts tend to bring with them, into institutions that harbour them, cultures of antisemitism. The structures of the Union, as well as the two inquiries, wholeheartedly rejected both the claims: first, that a politics of hostility to Israel manifests itself in antisemitism in these cases; and second, that a cultural or institutional antisemitism, analogous to institutional racism, could be identified in the UCU or the Labour Party.

This paper asks whether these wholehearted rejections of claims about antisemitism are themselves implicated in the functioning of contemporary antisemitism. Denial of racism is a necessary element of those kinds of racism that do not see themselves as racist. Perhaps the hostility to the EUMC definition and to arguments about cultural or institutional antisemitism is a necessary component of the anti-Zionist discourses and cultures themselves that arguably relate in complex ways to antisemitism.

METHODOLOGICAL ISSUES

Defining a concept cannot be done independently of understanding that which the concept seeks to encapsulate. Defining is a process that requires us to begin

и ОБСЕ и Европейского союза. Если Дурбан рассматривать как глобальный форум, объединяющий небелое население, а ОБСЕ и Европейский союз — как сети белых государств, то антагонизм между антирасизмом небелого населения и опасениями белого населения по поводу антисемитизма становится очевидным и вызывает беспокойство. Столкновение между антисиионизмом, с одной стороны, и утверждением о связи антисиионизма с антисемитизмом, с другой, разворачивается в сфере дискурса, а затем находит институциональное отражение в этих глобальных спорах об определении антисемитизма.

Во-вторых, я перехожу к рассмотрению конкретного случая предполагаемого антисемитизма внутри Профсоюза университетов и колледжей (UCU), связанного с частичным успехом кампании по бойкоту Израиля внутри профсоюза. Явное отрицание определения EUMC во время съезда UCU 2011 года можно рассматривать как кульминацию процесса борьбы внутри профсоюза за признание связи между враждебностью к Израилю и антисемитизмом.

Третий пример исследования представляет собой анализ двух формальных процессов, в рамках которых рассматривался вопрос о том, переросла ли враждебность к Израилю в антисемитизм: *UCU против Фрейзера* Дело рассматривалось в Трибунале по трудовым спорам в 2012 году, а расследование Шами Чакрабарты по вопросам антисемитизма и других видов расизма в Лейбористской партии — в 2016 году. Определение антисемитизма, данное EUMC, предлагает основу для понимания того, как определенные виды враждебности по отношению к Израилю могут быть антисемитскими. В рамках UCU, а также в Трибунале по трудовым спорам и в рамках расследования Чакрабарты, был выдвинут аргумент о том, что культура враждебности к Израилю и поддержка бойкотов, как правило, привносятся в институты, которые их поддерживают, культуру антисемитизма. Структуры профсоюза, а также два расследования, категорически отвергли оба утверждения: во-первых, что политика враждебности к Израилю проявляется в антисемитизме в этих случаях; и во-вторых, что в UCU или Лейбористской партии можно выявить культурный или институциональный антисемитизм, аналогичный институциональному расизму.

В этой статье рассматривается вопрос о том, являются ли эти безоговорочные отрицания утверждений об антисемитизме сами по себе частью функционирования современного антисемитизма. Отрицание расизма является необходимым элементом тех видов расизма, которые не считают себя расистскими. Возможно, враждебность к определению EUMC и к аргументам о культурном или институциональном антисемитизме является необходимым компонентом самих антисиионистских дискурсов и культур, которые, по всей видимости, сложным образом связаны с антисемитизмом.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Определение понятия невозможно без понимания того, что это понятие призвано олицетворять. Определение — это процесс, который требует от нас начала.

by looking at the world outside of ourselves. Gold, for example, is easy to define because its properties are clearly delineated in nature. Any element with atomic number 79 is gold and having that atomic number is enough to define it as such. That is to say that having the atomic number 79 is both necessary and sufficient for a substance to be gold. To define gold it is necessary to know something about the nature of gold.

Antisemitism, a complex and contested social phenomenon, is more difficult to define than gold, but here too the work of definition must begin with an investigation into the phenomenon itself. Antisemitism is objective and external to the subjective feeling of individuals. This means that in order to shed light on debates around the definition of the concept, it is necessary to look at the actualization of the concept in the social world, as well as the ways in which the processes of definition happen there.

But the procedure appropriate for natural concepts such as chemical elements cannot be used exactly as it stands when we want to define more complex social phenomena. One principal reason for this is that, whereas a natural concept such as gold has instances that are universally agreed upon as being cases of gold, the same is not true of socially contentious phenomena such as racism in general and antisemitism in particular. What counts as a case of racism is a matter of dispute; indeed, it is precisely those disputes, with all their political implications and consequences, that create the need for a clear definition of what it is we are disagreeing about. We need a more complex method if we are to make progress in defining the social phenomenon we are interested in. As before, we must start by looking at the world outside of us; antisemitism is not simply a matter of what is inside people's heads, either their linguistic knowledge of how the word is used or their psychological states, such as feelings of hatred and contempt for Jews. Hatred may be a sufficient condition for antisemitism, but it is not at all a necessary one: antisemitism is also, and primarily, a matter of what people *do*, and what consequences their actions have. These points are widely accepted in the more general study of racism, but what people know about racism is sometimes forgotten when they turn their attention to antisemitism. And although there may be agreement about some cases of antisemitism, such as Nazi antisemitism, other cases, especially contemporary ones, are the subject of hot political dispute. So we would need to move constantly between our emerging definition of what antisemitism is and our reflective sense of which cases are properly to be seen as constituting antisemitism, using a tentative definition to correct our intuitions about cases and using our increasingly reflective sense of which cases really count as antisemitism to help us to revise and refine our definition.

Взглянув на мир за пределами нас самих, можно определить золото. Например, его свойства легко определить, поскольку они четко определены в природе. Любой элемент с атомным номером 79 является золотом, и наличие этого атомного номера достаточно для того, чтобы определить его как таковое. То есть наличие атомного номера 79 является одновременно необходимым и достаточным условием для того, чтобы вещество было золотом. Для определения золота необходимо знать кое-что о природе золота.

Антисемитизм, сложное и противоречивое социальное явление, определить труднее золота, но и здесь работа по определению должна начинаться с исследования самого явления. Антисемитизм объективен и находится вне субъективных ощущений отдельных людей. Это означает, что для того, чтобы пролить свет на дискуссии вокруг определения этого понятия, необходимо рассмотреть актуализацию понятия в социальном мире, а также способы, которыми там происходят процессы определения.

Однако процедура, подходящая для природных понятий, таких как химические элементы, не может быть использована в том виде, в котором она существует сейчас, когда мы хотим определить более сложные социальные явления. Одна из главных причин этого заключается в том, что, в то время как для природного понятия, такого как золото, существуют примеры, которые повсеместно признаются случаями золота, то же самое нельзя сказать о социально спорных явлениях, таких как расизм в целом и антисемитизм в частности. Что считается случаем расизма — это вопрос спора; более того, именно эти споры, со всеми их политическими последствиями, создают необходимость в четком определении того, по поводу чего мы не согласны. Нам нужен более сложный метод, если мы хотим добиться прогресса в определении интересующего нас социального явления. Как и прежде, мы должны начать с того, чтобы взглянуть на мир за пределами нас; антисемитизм — это не просто вопрос того, что находится в головах людей, будь то их лингвистические знания об использовании этого слова или их психологические состояния, такие как чувство ненависти и презрения к евреям. Ненависть может быть достаточным условием для антисемитизма, но она вовсе не является необходимым: антисемитизм — это также, и прежде всего, вопрос того, что люди *делают* какие последствия имеют их действия. Эти моменты широко признаны в более общем изучении расизма, но то, что люди знают о расизме, иногда забывается, когда они обращают внимание на антисемитизм. И хотя может быть согласие по некоторым случаям антисемитизма, таким как нацистский антисемитизм, другие случаи, особенно современные, являются предметом ожесточенных политических споров. Поэтому нам необходимо постоянно переключаться между нашим формирующимся определением того, что такое антисемитизм, и нашим рефлексивным пониманием того, какие случаи следует считать антисемитизмом, используя предварительное определение для корректировки наших интуитивных представлений о случаях и используя наше все более рефлексивное понимание того, какие случаи действительно считаются антисемитизмом, чтобы помочь нам пересмотреть и уточнить наше определение.

This paper is an effort to understand what is at stake in struggles over how antisemitism should be defined. The inbuilt methodological complexity is that analysing and understanding the struggles around definition is also a process of analysing and understanding the phenomenon of antisemitism itself. Observing efforts to define certain kinds of attitudes and actions as not antisemitic may at the same time also be observing the very functioning of antisemitic discourse. Observing struggles over definition in this way may require us to take sides in some of those struggles. It involves a constant interplay between our emerging definition of antisemitism and our understanding of which cases can plausibly be seen as examples of it.

So methodologically, an inquiry into defining antisemitism begins with empirical observation and analysis of cases, some hotly disputed, of the social phenomenon in question, as it is manifested in living, changing social movements and as it is produced through struggle and contestation over how things are understood and described. Analysis of the three case studies below leads me to suggest that the quest for an automatic and uncontested formula that can tell us what is and is not antisemitic is going to be unsuccessful. We are not going to be able to find necessary and sufficient conditions for the presence of antisemitism. It may, however, be possible to look towards the development of a set of criteria that can help us to make, and to debate, difficult judgments regarding particular cases. We will remain aware that any such criteria will be angrily contested.

The case studies in this paper show why there is unlikely to be even broad agreement over how to define antisemitism, even amongst antiracists who broadly agree on how to recognize other forms of racism. There is a polarization around definition because the phenomenon itself is highly polarized. Some scholars and antiracists argue that hostility to Israel is related to antisemitism; others insist that relating the two is not merely erroneous but also a malicious attempt to silence and delegitimize criticism of Israel.

CASE STUDY 1: A GENEALOGY OF THE EUMC WORKING DEFINITION OF ANTISEMITISM

The EUMC Working Definition¹ is controversial because it states that particular kinds of hostility to Israel “could, taking into account the overall context” be antisemitic. It offers examples: “accusing Israel as a state of exaggerating or inventing the Holocaust” and “accusing Jews of being more loyal to Israel

Данная статья представляет собой попытку понять, что поставлено на карту в борьбе за определение антисемитизма. Заложенная в ней методологическая сложность заключается в том, что анализ и понимание борьбы вокруг определения — это также процесс анализа и понимания самого феномена антисемитизма. Наблюдение за попытками определить определенные виды взглядов и действий как не являющиеся антисемитскими может одновременно означать наблюдение за самим функционированием антисемитского дискурса. Такое наблюдение за борьбой за определение может потребовать от нас принятия чьей-либо стороны в некоторых из этих конфликтов. Это предполагает постоянное взаимодействие между нашим формирующимся определением антисемитизма и нашим пониманием того, какие случаи могут правдоподобно рассматриваться как его примеры.

Таким образом, с методологической точки зрения, исследование определения антисемитизма начинается с эмпирического наблюдения и анализа случаев, некоторые из которых вызывают ожесточенные споры, рассматриваемого социального явления, как оно проявляется в живых, меняющихся социальных движениях и как оно порождается в результате борьбы и противостояния по поводу того, как вещи понимаются и описываются. Анализ трех приведенных ниже примеров позволяет предположить, что поиск автоматической и бесспорной формулы, которая могла бы сказать нам, что является антисемитизмом, а что нет, будет безуспешным. Мы не сможем найти необходимые и достаточные условия для наличия антисемитизма. Однако, возможно, удастся разработать набор критериев, которые помогут нам принимать и обсуждать сложные решения в отношении конкретных случаев. Мы будем помнить, что любые такие критерии будут подвергаться ожесточенным спорам.

Приведенные в этой статье примеры показывают, почему вряд ли будет достигнуто широкое согласие относительно определения антисемитизма, даже среди антирасистов, которые в целом согласны с тем, как распознавать другие формы расизма. Поляризация вокруг определения объясняется тем, что само явление крайне поляризовано. Некоторые ученые и антирасисты утверждают, что враждебность к Израилю связана с антисемитизмом; другие настаивают на том, что эта связь не только ошибочна, но и является злонамеренной попыткой заставить замолчать и дискредитировать критику Израиля.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ 1: ГЕНЕАЛОГИЯ РАБОТЫ EUMC ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА

Рабочее определение EUMC: Этот документ вызывает споры, поскольку в нем утверждается, что определенные виды враждебности по отношению к Израилю «могут, с учетом общего контекста», быть антисемитскими. В качестве примеров приводятся: «обвинение Израиля в преувеличении или выдумывании Холокоста» и «обвинение евреев в большей лояльности к Израилю».

than to their own nations.” It offers examples of the kinds of things that may be judged antisemitic, “taking into account the overall context,” as follows:²

- Denying the Jewish people their right to self-determination, e.g., by claiming that the existence of a State of Israel is a racist endeavor.
- Applying double standards by requiring of it a behavior not expected or demanded of any other democratic nation.
- Using the symbols and images associated with classic antisemitism (e.g., claims of Jews killing Jesus or blood libel) to characterize Israel or Israelis.
- Drawing comparisons of contemporary Israeli policy to that of the Nazis.
- Holding Jews collectively responsible for actions of the state [*sic*] of Israel.

The definition then makes it clear that, on the other hand, “criticism of Israel similar to that levelled against any other country cannot be regarded as antisemitic.”³

Mike Whine traces the prehistory of the Working Definition back to the immediate aftermath of the fall of Communism.⁴ The OSCE was a preexisting international forum in which Europe, East and West, the USSR, later Russia and the secession states, and the USA could talk to each other. It was a forum that lent itself to the project of attempting to shape the new Europe, in particular by formulating states’ commitment to the principles of human rights and democracy. At the 1990 Copenhagen conference, commitments were made to combat “all forms of racial and ethnic hatred, antisemitism, xenophobia and discrimination.”⁵ These commitments were subsequently endorsed by heads of state in the “Charter of Paris for a New Europe.”⁶

It was ten years later when the peace process between Israel and the Palestinians broke down decisively with the outbreak of the Second Intifada and after the failure of peace talks at Taba in January 2001. The coalition of pro-peace forces in Israel and in Palestine collapsed into opposing national consensuses, each of which portrayed the other nation as being responsible for the renewal of conflict.

In September 2001, there was a United Nations (UN) “World Conference against Racism” (WACR) and it was held in newly democratic South Africa. At that conference there was a formidable campaign to construct Zionism

чем своим собственным странам». В нем приводятся примеры того, что может быть расценено как антисемитизм, «с учетом общего контекста», а именно:²

- Отрицание права еврейского народа на самоопределение, например, путем утверждения, что существование Государства Израиль является расистской инициативой.
- Применение двойных стандартов, требуя от него поведения, которое не ожидается и не требуется ни от одной другой демократической страны.
- Использование символов и образов, связанных с классическим антисемитизмом (например, утверждения о том, что евреи убили Иисуса или совершили кровавый навет), для характеристики Израиля или израильтян.
- Проведение сравнений современной израильской политики с политикой нацистов.
- Возложение на евреев коллективной ответственности за действия государства [sic] Израиля.

В определении, с другой стороны, ясно указано, что «критика Израиля, подобная той, которая направлена против любой другой страны, не может считаться антисемитской».³

Майк Уайн прослеживает предысторию Рабочего определения до периода, непосредственно последовавшего за падением коммунизма. «ОБСЕ представляла собой существовавший ранее международный форум, на котором Европа, Восток и Запад, СССР, позднее Россия и отделившиеся государства, а также США могли вести диалог друг с другом. Это был форум, который способствовал проекту формирования новой Европы, в частности, путем формулирования обязательств государств в отношении принципов прав человека и демократии. На Копенгагенской конференции 1990 года были приняты обязательства по борьбе со «всеми формами расовой и этнической ненависти, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации».⁵ Эти обязательства впоследствии были одобрены главами государств в «Парижской хартии за новую Европу».⁶

Спустя десять лет мирный процесс между Израилем и палестинцами окончательно сорвался с началом Второй интифады и после провала мирных переговоров в Табе в январе 2001 года. Коалиция сил, выступающих за мир, в Израиле и Палестине распалась на противоборствующие национальные консенсусы, каждый из которых возлагал ответственность за возобновление конфликта на другую страну.

В сентябре 2001 года в недавно обретшей демократию Южной Африке состоялась Всемирная конференция Организации Объединенных Наций (ООН) по борьбе с расизмом. На этой конференции была развернута масштабная кампания по построению сионизма.

as the key manifestation of racism in the modern world. A number of factors came together that week—in the conference venues, on the city streets, and on the beachfront of Durban. There was a UN intergovernmental forum. There was also a parallel NGO conference, a huge event in a cricket ground bringing together tens of thousands of activists. Something of the atmosphere can be understood from this contemporaneous account from ICARE, a participating European antiracist NGO:

Jews were actively discriminated [against], shouted down, meetings on Antisemitism were hijacked by Palestinian Caucus members and supporters, and people who protested against all this were branded “Zionist pigs lovers” and “Jewlovers.” Some NGOs were intimidated into silence. There was fear to be branded as “Zionist.” There were NGOs and people who openly agreed with the antisemite slogans ...

The big September 1st demonstration had a lot of slogans, covered a lot of issues, but one was most dominant: Free Palestine. In the march, slogans were carried like “Kill all the Jews” and “the good things Hitler did.” Pamphlets were handed out with a portrait of Hitler, displaying the text: “What if I had won? The good things: There would be NO Israel and NO Palestinian’s blood shed—the rest is your guess. The bad things: I wouldn’t have allowed the making of the new beetle—the rest is your guess.”

This march ended at the Durban Jewish Club, which was another sign that the organisers not only see the state of Israel as the enemy but all Jewish people. The Jewish club had been evacuated a few hours earlier and the South African police had the building screened-off with riot police and armoured cars. A big demonstration during a World Conference Against Racism that ends as an Antisemitic rally. ...⁷

There was an organized and hostile anti-Israel fervor throughout the week-long conference. Some of it was expressed in openly antisemitic forms, some was legitimate criticism of Israel expressed in democratic antiracist forms, and some was antisemitism expressed in ostensibly democratic and antiracist language.

The Conference ended on Saturday 8 September. For some of the participants the traumatic experience of finding that global allies in the struggle against racism were prepared to tolerate antisemitism was heightened by the attacks, three days later on 11 September, on the USA. Ronald Eissens of ICARE editorialized as follows:

как ключевое проявление расизма в современном мире. На той неделе совпало множество факторов — в местах проведения конференций, на улицах города и на пляже Дурбана. Проходил межправительственный форум ООН. Параллельно проходила конференция НПО, масштабное мероприятие на крикетном поле, собравшее десятки тысяч активистов. О некоторой атмосфере можно судить по этому современному отчету ICARE, европейской антирасистской НПО, участвовавшей в акции:

Евреев активно дискриминировали, их затыкали, собрания по борьбе с антисемитизмом захватывали члены и сторонники Палестинской фракции, а тех, кто протестовал против всего этого, клеймили «любителями сионистских свиней» и «любителями евреев». Некоторые НПО запугивали, заставляя молчать. Существовал страх быть заклеянным как «сионист». Были НПО и люди, которые открыто соглашались с антисемитскими лозунгами...

На масштабной демонстрации 1 сентября было много лозунгов, затрагивалось множество вопросов, но один был самым доминирующим: «Свободу Палестине». Во время марша несли лозунги вроде «Убить всех евреев» и «Какие хорошие дела совершил Гитлер». Раздавали листовки с портретом Гитлера и текстом: «Что, если бы я победил? Хорошие дела: не было бы Израиля и не было бы пролитой крови палестинцев — остальное вы можете догадаться сами. Плохие дела: я бы не допустил создания нового жука — остальное вы можете догадаться сами».

Этот марш завершился у Еврейского клуба в Дурбане, что стало еще одним свидетельством того, что организаторы видят врагами не только государство Израиль, но и всех евреев. Еврейский клуб был эвакуирован несколькими часами ранее, а южноафриканская полиция оцепила здание с помощью спецназа и бронемашин. Крупная демонстрация во время Всемирной конференции против расизма, завершившаяся антисемитским митингом...⁷

На протяжении всей недельной конференции царил организованная и враждебная антиизраильская атмосфера. Часть её выражалась в откровенно антисемитских формах, часть – в законной критике Израиля, выраженной в демократических антирасистских выражениях, а часть – в антисемитизме, выраженном в якобы демократической и антирасистской риторике.

Конференция завершилась в субботу, 8 сентября. Для некоторых участников травмирующий опыт осознания того, что глобальные союзники в борьбе против расизма готовы терпеть антисемитизм, усугубился нападениями на США, произошедшими тремя днями позже, 11 сентября. Рональд Эйссенс из ICARE в своей редакционной статье написал следующее:

There is a dark cloud of hate descending upon this world. ... We are an antiracism NGO, so it is our duty and our moral obligation to speak out against racism. Especially, I would say, when an antiracism conference becomes the scene of racism. The fact that racism was allowed to run rampant during the WCAR is astonishing. What is even more astonishing, shameful and harmful for the antiracism cause and for the victims of racism is that the majority of the organisers and participants let that happen, did nothing to stop it and did not speak out during or after the WCAR.⁸

The collapse of the peace process, Durban and 9/11, as well as the reverberating symbolic representations of them, can be understood as heralding what some have called “the new antisemitism.”

As well as attempts to raise the issue of antisemitism in the OSCE, says Whine, there were also attempts to raise it within the European Union.⁹ A series of meetings took place between the EUMC director Beate Winkler and European Jewish Congress (EJC) officials that resulted in the commissioning of a report on antisemitism in each country. The Centre for Research on Antisemitism (ZfA) at Berlin’s Technical University was asked to analyze the reports and publish a composite analysis. However, Whine notes, the report was badly received by the EUMC board because it apportioned much of the blame for the rise in antisemitism to Muslim communities. It was leaked to the press by the EJC in December 2003.

A second report was published side by side with the main country-by-country analysis. “Manifestations of Antisemitism in the EU 2002–3”¹⁰ was released on 31 March 2004 and the accompanying press release said that the far-Right remained the main promoter of antisemitism within Europe, contradicting the body of the first report. Whine writes:

In its 2004 report on antisemitism, the EUMC noted the lack of a common definition and requested one from a small group of Jewish NGOs. This [was] intended as a template for police forces and antiracist campaigners, for use on the streets. The definition was disseminated in March 2004, and although not directed at governments for incorporation into national legislation, it [was] nevertheless expected that it [would] seep into universal usage via adoption by the relevant parties.¹¹

This in fact happened. Delegates to the OSCE Cordoba Conference in May 2005 constantly referred to it and the All-Party Parliamentary Inquiry into

Над этим миром нависла мрачная туча ненависти. ... Мы — антирасистская неправительственная организация, поэтому наш долг и моральное обязательство — выступать против расизма. Особенно, я бы сказал, когда антирасистская конференция становится ареной расизма. Тот факт, что расизму позволили бесчинствовать во время Всемирной конференции по борьбе с расизмом (WCAR), поразителен. Еще более поразительно, позорно и вредно для антирасистского движения и для жертв расизма то, что большинство организаторов и участников допустили это, ничего не сделали, чтобы остановить это, и не высказались ни во время, ни после WCAR.⁸

Крах мирного процесса, события в Дурбане и 11 сентября, а также их символические отголоски, можно рассматривать как предвестники того, что некоторые называют «новым антисемитизмом».

Помимо попыток поднять вопрос антисемитизма в ОБСЕ, говорит Уайн, предпринимались также попытки поднять его внутри Европейского союза.⁹ Между директором Европейского еврейского конгресса (ЕЕК) Беате Винклер и представителями Европейского еврейского конгресса (ЕЕК) состоялась серия встреч, результатом которых стало составление доклада об антисемитизме в каждой стране. Центру исследований антисемитизма (ZfA) при Берлинском техническом университете было поручено проанализировать доклады и опубликовать сводный анализ. Однако, как отмечает Уайн, доклад был плохо воспринят советом ЕЕК, поскольку в нем большая часть вины за рост антисемитизма возлагалась на мусульманские общины. В декабре 2003 года ЕЕК передал его в прессу.

Второй доклад был опубликован одновременно с основным анализом по странам. Он назывался «Проявления антисемитизма в ЕС в 2002–2003 годах».¹⁰ Доклад был опубликован 31 марта 2004 года, и в сопроводительном пресс-релизе говорилось, что крайне правые остаются главными распространителями антисемитизма в Европе, что противоречило основной части первого доклада. Уайн пишет:

В своем отчете об антисемитизме за 2004 год Европейский комитет по борьбе с антисемитизмом отметил отсутствие общего определения и запросил его у небольшой группы еврейских НПО. Предполагалось, что это будет шаблон для использования полицией и антирасистскими активистами на улицах. Определение было распространено в марте 2004 года, и хотя оно не предназначалось для включения в национальное законодательство правительств, ожидалось, что оно получит всеобщее распространение путем принятия соответствующими сторонами.¹¹

Это действительно произошло. Делегаты Кордобской конференции ОБСЕ в мае 2005 года постоянно ссылались на это и на Всепартийное парламентское расследование.

Antisemitism in the UK recommended its adoption,¹² as did a number of similar initiatives around the world.¹³ In 2010 the US State Department adopted a variant as its own official definition of antisemitism.¹⁴

The “Whitening” of Jews and the Schism between Anti-Antisemitism and Antiracism

Back in 1968, Franz Fanon, in his *Black Skin, White Masks*, wrote:

At first glance it seems strange that the attitude of the anti-Semite can be equated with that of the negrophobe. It was my philosophy teacher from the Antilles who reminded me one day: “When you hear someone insulting the Jews pay attention; he is talking about you.” And I believed at the time he was universally right, meaning that I was responsible in my body and my soul for the fate reserved for my brother. Since then, I have understood that what he meant quite simply was the anti-Semite is inevitably a negrophobe.¹⁵

There is a strong tradition on the antiracist Left of understanding racism and antisemitism as closely related phenomena and of opposing both equally and on a similar basis. Exemplars of this tradition include Karl Marx’s critiques of antisemitism within the movement in his day,¹⁶ August Bebel’s characterization of antisemitism as the “socialism of fools,” the anti-Fascist tradition, and the Black–Jewish alliance during the civil rights movement in the USA. At Durban in 2001, however, racism had been defined such that “Zionism” was its archetypal and most threatening form, and the reality of antisemitism was not only denied but was also practiced with impunity. A significant number of antiracist activists and thinkers were subsequently willing to lend implicit or overt support to organizations such as Hezbollah and Hamas, judging those groups’ antisemitism either to be exaggerated or of little political significance (e.g., Judith Butler¹⁷ and Jeremy Corbyn).¹⁸ Durban illustrated the possibility of the emergence of a schism between the worldviews of antiracism and anti-antisemitism.

The issue of “whiteness” is key to the understanding of contemporary antisemitism and it is linked to a number of developments in the twentieth-century Left. The first is a tendency for parts of the Left to understand “the oppressed,” with whom it sides, more and more in terms of nations and national movements, which are fighting for liberation against the “imperialist states” or “rich states,” “the West,” “the North,” or the “white” states. This is a different framework from

В Великобритании антисемитизм способствовал его принятию.¹² Как и ряд аналогичных инициатив по всему миру.¹³ В 2010 году Государственный департамент США принял один из вариантов этого определения в качестве своего официального определения антисемитизма.¹⁴

«Обеление» евреев и раскол между антиантисемитизмом и антирасизмом.

В 1968 году Франц Фанон в своей работе... *Черная кожа, белые маски* написал:

На первый взгляд кажется странным, что отношение антисемита можно приравнять к отношению негрофоба. Мой учитель философии с Антильских островов однажды напомнил мне: «Когда слышишь, как кто-то оскорбляет евреев, обрати внимание; он говорит о тебе». И тогда я поверил, что он абсолютно прав, имея в виду, что я сам, телом и душой, несу ответственность за судьбу, уготованную моему брату. С тех пор я понял, что он имел в виду совершенно просто: антисемит неизбежно является негрофобом.¹⁵

В антирасистском левом движении существует сильная традиция понимания расизма и антисемитизма как тесно связанных явлений и противостояния им на равных и схожих основаниях. Примерами этой традиции являются критические замечания Карла Маркса в адрес антисемитизма внутри движения в его время.¹⁶ Характеристика антисемитизма, данная Августом Бебелем, как «социализм дураков», антифашистская традиция и черно-еврейский альянс во время движения за гражданские права в США. Однако в Дурбане в 2001 году расизм был определен таким образом, что «сионизм» стал его архетипичной и наиболее угрожающей формой, а реальность антисемитизма не только отрицалась, но и практиковалась безнаказанно. Значительное число антирасистских активистов и мыслителей впоследствии были готовы оказывать неявную или открытую поддержку таким организациям, как «Хезболла» и «Хамас», считая антисемитизм этих групп либо преувеличенным, либо имеющим незначительное политическое значение (например, Джудит Батлер).¹⁷ И Джереми Корбин.¹⁸ События в Дурбане наглядно продемонстрировали возможность возникновения раскола между мировоззрениями антирасизма и антиантисемитизма.

Вопрос о «белости» является ключевым для понимания современного антисемитизма и связан с рядом тенденций в левом движении XX века. Первая из них — тенденция к тому, чтобы часть левых все чаще понимала «угнетенных», на чьей стороне они находятся, в терминах наций и национальных движений, борющихся за освобождение против «империалистических государств» или «богатых государств», «Запада», «Севера» или «белых» государств. Это иная концептуальная основа, чем...

the one in which the left thought of itself as supporting the self-liberation of the working class, of women, and of other subordinated groups within each nation and state.

Some found that the logic of this position was to understand whites as the oppressors and non-whites as the oppressed and to subordinate other forms of stratification to this central one. Jews occupy an ambivalent position with respect to the black–white binary. On the one hand, antisemitism is a racism, arguably the prototype of European racism, and provides perhaps the clearest lesson about where racism can lead. On the other hand, antisemitism has often functioned, in the words of Moishe Postone, as a “fetishized form of oppositional consciousness,” through which Jews are thought of as conspiratorially powerful and lurking behind the oppression of others.¹⁹

In the USA, Karen Brodtkin’s 1998 book, *How Jews Became White Folks and What That Says About Race in America*, presented a narrative of the “whitening” of American Jews, and it fed into a new picture of Jews as part of the Judeo-Christian white bourgeois elite.²⁰ Israel—which in the early days was understood by some to be a life raft²¹ for oppressed victims of racism, a national liberation movement against European colonialism, and a pioneer of socialist forms like the kibbutz—later came to be conceived as a keystone of the global system of white imperialist oppression of black people. In April 2009, when President Ahmadinejad of Iran made an antisemitic speech at the UN in Geneva, Seumas Milne, later to become Jeremy Corbyn’s communications chief, asked in his *Guardian* column, “what credibility is there in Geneva’s all-white boycott?”²²

A number of Jewish communal NGOs responded to the defeat and the trauma experienced at Durban by withdrawing into the OSCE and the European Union where they had some success in getting a positive hearing for their concerns. In this way the ideational polarization between black and white came to be mirrored institutionally. Durban, dominated by states that thought of themselves as non-white, represented one way of defining antisemitism; the Jewish organizations retreated into the OSCE, which could be seen as the international coalition of white states, and won it over to quite a different way of defining antisemitism.

Opponents of the EUMC Working Definition have pointed to the fact that the definition was the result of purposive political action by international Jewish groups, and so it was. But this genealogy can only cast shadows over the definition if there is thought to be something inappropriate about their input. Normally it would be unremarkable for communal groups to be involved in defining a racism of which they are the object. But in this case Jewish groups are

та, в которой левые считали себя сторонниками самоосвобождения рабочего класса, женщин и других угнетенных групп внутри каждой страны и государства.

Некоторые считали, что логика такой позиции заключается в том, чтобы рассматривать белых как угнетателей, а небелых как угнетенных, и подчинять другие формы социальной стратификации этой центральной. Евреи занимают двойственное положение по отношению к бинарной оппозиции «черное-белое». С одной стороны, антисемитизм — это расизм, возможно, прототип европейского расизма, и он, пожалуй, дает наиболее ясный урок о том, к чему может привести расизм. С другой стороны, антисемитизм часто функционировал, по словам Мойше Постоуна, как «фетишизированная форма оппозиционного сознания», посредством которой евреи воспринимаются как заговорщики, обладающие властью и скрывающиеся за угнетением других.¹⁹

В США вышла книга Карен Бродкин 1998 года. *Как евреи стали белыми людьми и что это говорит о расовых отношениях в Америке*. В нем был представлен нарратив о «обелении» американских евреев, что способствовало формированию нового образа евреев как части иудео-христианской белой буржуазной элиты.²⁰ Израиль, который в первые дни некоторыми воспринимался как спасательный круг,²¹ для угнетенных жертв расизма, национально-освободительное движение против европейского колониализма и пионер социалистических форм, таких как киббуц, позже стали рассматриваться как краеугольный камень глобальной системы белого империалистического угнетения чернокожих. В апреле 2009 года, когда президент Ирана Ахмадинежад произнес антисемитскую речь в ООН в Женеве, Сеймас Милн, впоследствии ставший руководителем отдела коммуникаций Джереми Корбина, задал в своем *Стражолонка* "Насколько обоснован бойкот, организованный в Женеве исключительно белыми?"²²

Ряд еврейских общинных НПО отреагировали на поражение и травму, пережитые в Дурбане, наладив сотрудничество с ОБСЕ и Европейским союзом, где им удалось добиться положительного восприятия своих проблем. Таким образом, идейная поляризация между черными и белыми отразилась на институциональном уровне. Дурбан, где доминировали государства, считавшие себя не белыми, представлял собой один из способов определения антисемитизма; еврейские организации ушли в ОБСЕ, которую можно было рассматривать как международную коалицию белых государств, и убедили ее в совершенно ином подходе к определению антисемитизма.

Противники Рабочего определения EUMC указывают на то, что это определение стало результатом целенаправленных политических действий международных еврейских групп, и это действительно так. Но эта генеалогия может бросить тень на определение только в том случае, если их участие будет сочтено неуместным. Обычно участие общинных групп в определении расизма, объектом которого они являются, не является чем-то необычным. Но в данном случае еврейские группы...

accused by anti-Zionists of acting in bad faith. The accusation implicit in this understanding is that Jewish groups are not really working in the interests of the struggle against antisemitism. Rather, they are secretly prepared to sacrifice the struggle against “real” antisemitism by co-opting its political capital to a dishonest attempt to delegitimize criticism of Israel.²³

In sum, the case study of the genealogy of the Working Definition illustrates the extreme polarization of efforts to define antisemitism and it relates that polarization to problematic notions and practices of “blackness” and “whiteness” in contemporary antiracist movements. It shows how the polarization in struggles over definition reflects the phenomenon of contemporary antisemitism itself.

CASE STUDY 2: STRUGGLES OVER DEFINING ANTISEMITISM IN THE UCU

In May 2011, UCU Congress voted overwhelmingly to pass a motion which alleged that the “so-called” EUMC Working Definition is “being used” to “silence debate about Israel and Palestine on campus.”²⁴ Congress resolved to make no use of the definition “[for example,] in educating members or dealing with internal complaints” and to “dissociate itself from the EUMC definition in any public discussion.”

Representatives of the institutions of the Jewish community in Britain judged this disavowal to be the last straw. Jeremy Newmark, the chief executive of the Jewish Leadership Council, said “[a]fter today’s events, I believe the UCU is institutionally racist.”²⁵ His view was echoed by Jon Benjamin, the chief executive of the Board of Deputies of British Jews, who said “the UCU has ... simply redefined ‘antisemitism’ ... [t]he truth is apparent: whatever the motivations of its members, we believe the UCU is an institutionally racist organisation.”²⁶

Since 2003, there has been an influential campaign within the UCU, as well as in its predecessor organizations, to boycott Israeli universities as a protest against alleged Israeli human rights abuses, while there has been no such campaign against the universities of any other state. Some opponents of the boycott campaign argued that this singling out of Israel was antisemitic in effect and that it brought with it into the union antisemitic ways of thinking and antisemitic exclusions.²⁷ Supporters of the campaign, as well as some opponents, objected strongly to the raising of the issue of antisemitism, arguing that it constituted an *ad hominem* attack against “critics of Israel.”²⁸

Антисионисты обвиняют их в недобросовестных действиях. В основе этого понимания лежит утверждение, что еврейские организации на самом деле не работают в интересах борьбы с антисемитизмом. Напротив, они тайно готовы пожертвовать борьбой с «реальным» антисемитизмом, используя его политический капитал для нечестной попытки дискредитировать критику Израиля.²³

В целом, исследование генеалогии Рабочего определения иллюстрирует крайнюю поляризацию усилий по определению антисемитизма и связывает эту поляризацию с проблематичными представлениями и практиками «черноты» и «белости» в современных антирасистских движениях. Оно показывает, как поляризация в борьбе за определение отражает само явление современного антисемитизма.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ 2: ТРУДНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ АНТИСЕМИТИЗМА В UCU

В мае 2011 года Конгресс UCU подавляющим большинством голосов принял резолюцию, в которой утверждалось, что так называемое рабочее определение EUMC «используется» для «замалчивания дебатов об Израиле и Палестине в университетской среде».²⁴ Конгресс принял решение не использовать это определение, «[например], при обучении членов или рассмотрении внутренних жалоб», и «дистанцироваться от определения EUMC в любых публичных дискуссиях».

Представители еврейской общины Великобритании сочли этот отказ последней каплей. Джереми Ньюмарк, исполнительный директор Еврейского совета лидеров, заявил: «После сегодняшних событий я считаю, что UCU является институционально расистской организацией».²⁵ Его точку зрения поддержал Джон Бенджамин, исполнительный директор Совета еврейских общин Великобритании, который заявил: «UCU... просто переосмыслила понятие „антисемитизм“... [истина] очевидна: каковы бы ни были мотивы ее членов, мы считаем, что UCU является институционально расистской организацией».²⁶

С 2003 года внутри Объединенного союза унитарянцев (UCU), а также в его предшествующих организациях, ведется влиятельная кампания по бойкоту израильских университетов в знак протеста против предполагаемых нарушений прав человека со стороны Израиля, в то время как подобных кампаний против университетов других государств не проводилось. Некоторые противники кампании бойкота утверждали, что такое выделение Израиля носит антисемитский характер и что оно привносит в союз антисемитские взгляды и антисемитские исключения.²⁷ Странники кампании, а также некоторые противники, резко возражали против поднятия вопроса об антисемитизме, утверждая, что это представляет собой *ad hominem* нападение на «критиков Израиля».²⁸

From the beginning, the boycott campaign sought to protect itself against a charge of antisemitism by including clauses in its boycott motions that defined antisemitism in such a way as to exonerate itself of the charge. At the 2003 Council of the Association of University Teachers (AUT), one of UCU's predecessor organizations, Motion 54 was passed:

Council deplores the witch-hunting of colleagues ... who are participating in the academic boycott of Israel. Council recognises that anti-Zionism is not anti-semitism, and resolves to give all possible support to members of AUT who are unjustly accused of anti-semitism because of their political opposition to Israeli government policy.

A witch hunt involves accusing individuals of witchcraft, something that could not possibly be true. To characterize an accusation of antisemitism as a witch hunt implies that it, similarly, could not possibly be true. The statement that "anti-Zionism is not anti-semitism" is formally true and nobody could argue against the resolution to support members who are unjustly accused of antisemitism. However, it is clear that the formulation functions as a way of defining all accusations of antisemitism that relate to Israel as unjust.

At the June 2005 conference of the National Association of Teachers in Further and Higher Education (NATFHE), the other UCU predecessor organization, a motion was passed that included the text: "To criticise Israeli policy or institutions is not anti-semitic."²⁹ The first Congress of the newly merged UCU passed a motion which stated that "criticism of Israel cannot be construed as anti-semitic." While the motion supported a boycott without resolving actually to implement one, the antisemitism clause referred only to "criticism of Israel." The implication here is that boycott falls within the protection afforded to "criticism." The "cannot be construed as" element implies that there is somebody who is trying to construe criticism as antisemitic. It is an implicit allegation of the collective bad faith of those who raise the issue of antisemitism. The ambiguity of the motion was not accidental, since Congress explicitly rejected the following amendment to clarify the wording: "While much criticism of Israel is anti-semitic, criticism of Israeli state policy cannot necessarily be construed as anti-semitic."³⁰

UCU Congress in 2008 passed a similar motion, which was supportive of a boycott, but which stopped short of implementing one. This time the wording on antisemitism was: "criticism of Israel or Israeli policy are [*sic*] not, as such, anti-semitic."³¹ This form of words raised a straw man by subsuming anything

С самого начала кампания бойкота стремилась защитить себя от обвинений в антисемитизме, включив в свои резолюции о бойкоте пункты, которые определяют антисемитизм таким образом, чтобы оправдать себя от этого обвинения. На заседании Совета Ассоциации университетских преподавателей (AUT) в 2003 году, одной из организаций-предшественниц UCU, была принята резолюция № 54:

Совет осуждает травлю коллег, участвующих в академическом бойкоте Израиля.

Совет признает, что антисемитизм не является антисемитизмом, и обязуется оказать всю возможную поддержку членам Американского технологического университета, несправедливо обвиняемым в антисемитизме из-за их политической оппозиции политике израильского правительства.

«Охота на ведьм» подразумевает обвинение отдельных лиц в колдовстве, что никак не может быть правдой. Характеристика обвинения в антисемитизме как «охоты на ведьм» подразумевает, что оно, аналогично, никак не может быть правдой. Утверждение о том, что «антисемитизм — это не антисемитизм», формально верно, и никто не может возражать против резолюции в поддержку членов, несправедливо обвиненных в антисемитизме. Однако ясно, что эта формулировка служит способом определения всех обвинений в антисемитизме, касающихся Израиля, как несправедливых.

На конференции Национальной ассоциации преподавателей среднего и высшего образования (NATFHE), другой организации-предшественнице UCU, состоявшейся в июне 2005 года, было принято решение, включающее текст: «Критика израильской политики или институтов не является антисемитизмом».²⁹ Первый съезд недавно объединенного Объединенного союза коммунистов (UCU) принял резолюцию, в которой говорилось, что «критика Израиля не может быть истолкована как антисемитизм». Хотя резолюция поддерживала бойкот, не принимая решения о его фактическом осуществлении, пункт об антисемитизме относился только к «критике Израиля». Отсюда следует, что бойкот подпадает под защиту, предоставляемую «критике». Элемент «не может быть истолкован как» подразумевает, что кто-то пытается истолковать критику как антисемитскую. Это неявное обвинение в коллективной недобросовестности тех, кто поднимает вопрос об антисемитизме. Неоднозначность резолюции не случайна, поскольку съезд прямо отклонил следующую поправку, уточняющую формулировку: «Хотя большая часть критики Израиля носит антисемитский характер, критика государственной политики Израиля не обязательно может быть истолкована как антисемитизм».³⁰

В 2008 году на съезде Объединенного союза коммунистов (UCU) был принят аналогичный законопроект, поддерживающий бойкот, но не предусматривающий его осуществления. На этот раз формулировка по вопросу антисемитизма звучала так: «критика Израиля или израильской политики [sic] не является антисемитским как таковым».³¹ Такая формулировка создала ложный аргумент, включив в себя что угодно.

that may be thought to be antisemitic into the category of “criticism” and then legislating that in virtue of its being “criticism” it could not be antisemitic.

This long prehistory to the UCU’s 2011 disavowal of the EUMC definition is consistent. Each new form of words refuses the straightforward position that some kinds of hostility to Israel are antisemitic, while other kinds are not. Instead, each specifies that criticism of Israel is not antisemitic, and it implicitly subsumes all kinds of hostility and exclusions under the category of “criticism.”³² Practically, the result has been to open up a loophole in the union’s guarantees against racism and bigotry. One kind of racism is excluded from these guarantees, and that is any antisemitism that can be construed as criticism of Israel.

Instead of addressing the UCU’s culture, recognizable according to the Working Definition as antisemitic, the definition’s disavowal allows the union to carry on treating “Zionists” as disloyal, to single out Israel and only Israel for boycott, to hold Israeli universities and scholars responsible for their government, and to allow “Zionist” union members to be denounced as Nazis or supporters of apartheid.

Israel murders children? Israel controls USA foreign policy? “Star of David=Swastika” stuck on your office door? Jews invent antisemitism to delegitimize criticism of Israel? Host a man found guilty of hate speech by the South African Human Rights Commission? Exclude nobody but Israelis from the global academic community? All of these are considered, implicitly by UCU motions, and clearly by UCU norms, to constitute “criticism of Israel” and so are defined, in practice, as not being antisemitic.

This case study shows how this anti-Zionist movement sought, at each step of its campaign, to preempt accusations of antisemitism by refining its own critique of claims about what constitutes antisemitism. It felt the need to incorporate its claims over definition into its motions; it fought for its own conception of antisemitism within its wider constituency; and it sought to inoculate itself in advance against being associated with antisemitism.

CASE STUDY 3: *FRASER V UCU* AND THE CHAKRABARTI INQUIRY

Ronnie Fraser, a Jewish UCU member, brought a legal action against the UCU. His letter to the UCU General Secretary, written by his lawyer Anthony Julius, said that the union had breached paragraphs 26 and 57 (3) of the Equality Act 2010:

The UCU has “harassed” him by “engaging in unwanted conduct” relating to his Jewish identity (a “relevant protected characteristic”), the “purpose

Если какое-либо действие, которое может быть расценено как антисемитское, отнести его к категории «критики», то следует законодательно установить, что, поскольку оно является «критикой», оно не может быть антисемитским.

Эта долгая предыстория отказа UCU от определения EUMC в 2011 году является последовательной. Каждая новая формулировка отвергает прямое утверждение о том, что одни виды враждебности по отношению к Израилю являются антисемитскими, а другие — нет. Вместо этого каждая формулировка уточняет, что критика Израиля не является антисемитской, и неявно включает все виды враждебности и исключения в категорию «критики».³²

На практике это привело к созданию лазейки в гарантиях союза против расизма и нетерпимости. Один вид расизма исключен из этих гарантий, а именно любой антисемитизм, который может быть истолкован как критика Израиля.

Вместо того чтобы бороться с культурой UCU, которая, согласно рабочему определению, является антисемитской, отказ от признания антисемитизма в этом определении позволяет профсоюзу продолжать относиться к «сионистам» как к неояльным, выделять Израиль и только Израиль для бойкота, возлагать ответственность за действия своего правительства на израильские университеты и ученых, а также допускать, чтобы членов профсоюза, называющих себя «сионистами», объявляли нацистами или сторонниками апартеида.

Израиль убивает детей? Израиль контролирует внешнюю политику США? Надпись «Звезда Давида = свастика» на двери вашего кабинета? Евреи выдумывают антисемитизм, чтобы дискредитировать критику Израиля? Принимаете у себя человека, признанного виновным в разжигании ненависти Комиссией по правам человека Южной Африки? Исключаете из мирового академического сообщества только израильтян? Все это, согласно положениям UCU и нормам UCU, неявно рассматривается как «критика Израиля» и, следовательно, на практике определяется как не являющееся антисемитизмом.

Данное исследование показывает, как это антисемитское движение на каждом этапе своей кампании стремилось предотвратить обвинения в антисемитизме, уточняя собственную критику утверждений о том, что constitutes антисемитизм. Оно чувствовало необходимость включить свои утверждения об определении в свои резолюции; оно боролось за собственное понимание антисемитизма в рамках своей более широкой аудитории; и оно стремилось заранее защитить себя от ассоциации с антисемитизмом.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ 3: *Фрейзер против УКИИ* РАССЛЕДОВАНИЕ ЧАКРАБАРТИ

Ронни Фрейзер, еврейский член UCU, подал иск против UCU. В своем письме генеральному секретарю UCU, написанном его адвокатом Энтони Джулиусом, он заявил, что профсоюз нарушил пункты 26 и 57 (3) Закона о равенстве 2010 года:

Объединенный союз конфессий (UCU) «преследовал» его, «участвуя в нежелательных действиях», связанных с его еврейской идентичностью («соответствующая защищаемая характеристика»), «целью».

and/or effect” of which has been, and continues to be, to “violate his dignity” and/or create “an intimidating, hostile, degrading humiliating” and/or “offensive environment” for him.³³

The letter alleged a course of action by the union³⁴ that amounted to institutional antisemitism,³⁵ and it gave examples: annual boycott resolutions against only Israel; the conduct of the debates about them; the moderating of the online activist list amongst union members and the penalizing of anti-boycott activists; the failure to engage with people who raised concerns about antisemitism; the failure to address resignations; the refusal to meet the OSCE’s special representative on antisemitism;³⁶ the hosting of Bongani Masuku;³⁷ and the repudiation of the EUMC Working Definition of Antisemitism.

The UCU defended itself vigorously. It said that it was an antiracist union, that it vigorously opposed antisemitism and that Fraser was illegitimately trying to frame his political defeat as a “friend of Israel” in terms of antisemitism. The union had done nothing inappropriate, it claimed. The Tribunal sat in the autumn of 2012. It accepted evidence on behalf of Fraser from 34 witnesses: union activists, scientists, sociologists, historians, lawyers, philosophers, MPs, Jews, Christians, Muslims, atheists, academic experts on antisemitism, and Jewish communal leaders. Witnesses gave written statements and were subjected to cross-examination.

The Tribunal found against Fraser on everything: on technicalities, on legal argument, and on every significant issue of substance and of fact.³⁸ The Tribunal found everything the UCU said in its defence to be persuasive and it found nothing said by Fraser or any of his witnesses to have merit. The culture, the practices and the norms inside the union were found not to be antisemitic, either in intent or in effect. Indeed, everything that Fraser and his witnesses experienced as antisemitic the Tribunal judged to have been entirely appropriate. In particular, what was appropriate was the way that union staff, rules, structures, and bodies operated. Fraser said that there was a culture in which antisemitism was tolerated, but the Tribunal did not accept that even one of the very many stories that it was told was an indicator of antisemitism.

Instead, the Tribunal found that “at heart” the case represented “an impermissible attempt to achieve a political end by litigious means.”³⁹ The only possible political end that it could have had in mind was an attempt to defeat or silence campaigns critical of Israel by crying antisemitism. The Tribunal went on in the next paragraph: “We are also troubled by the implications of the claim. Underlying it we sense a worrying disregard for pluralism, tolerance and

и/или следствием чего было и продолжает быть «нарушение его достоинства» и/или создание для него «запугивающей, враждебной, унижающей достоинство» и/или «оскорбительной обстановки».³³

В письме утверждалось о планах действий профсоюза,³⁴ что равносильно институциональному антисемитизму.³⁵ И были приведены примеры: ежегодные резолюции о бойкоте только Израиля; порядок проведения дебатов по ним; модерация онлайн-списка активистов среди членов профсоюза и наказание активистов, выступающих против бойкота; неспособность взаимодействовать с людьми, выражавшими обеспокоенность по поводу антисемитизма; неспособность реагировать на заявления об отставке; отказ от встречи со специальным представителем ОБСЕ по вопросам антисемитизма;³⁶ хостинг Бонгани Масуку;³⁷ а также отказ от Рабочего определения антисемитизма Европейского комитета по борьбе с терроризмом.

Профсоюз UCU решительно защищался. Он заявлял, что является антирасистским профсоюзом, что решительно выступает против антисемитизма и что Фрейзер незаконно пытается представить свое политическое поражение как «друга Израиля» в контексте антисемитизма. Профсоюз утверждал, что не совершил ничего противоправного. Трибунал заседал осенью 2012 года. Он принял показания в защиту Фрейзера от 34 свидетелей: профсоюзных активистов, ученых, социологов, историков, юристов, философов, членов парламента, евреев, христиан, мусульман, атеистов, экспертов в области антисемитизма и еврейских общественных лидеров. Свидетели дали письменные показания и подверглись перекрестному допросу.

Трибунал вынес решение против Фрейзера по всем пунктам: по формальным причинам, по юридическим аргументам и по каждому существенному вопросу по существу и фактам.³⁸ Трибунал счел все заявления UCU в свою защиту убедительными и не признал обоснованными ни слова из того, что говорил Фрейзер или кто-либо из его свидетелей. Культура, практика и нормы внутри профсоюза не были признаны антисемитскими ни по замыслу, ни по результатам. Более того, все, что Фрейзер и его свидетели восприняли как антисемитизм, Трибунал счел совершенно уместным. В частности, уместным был способ работы сотрудников профсоюза, его правила, структуры и органы. Фрейзер заявил, что существовала культура, в которой антисемитизм терпим, но Трибунал не принял ни одну из многочисленных рассказанных историй как свидетельство антисемитизма.

Вместо этого Трибунал пришел к выводу, что «по сути» дело представляло собой «недопустимую попытку достичь политической цели путем судебных разбирательств».³⁹ Единственной возможной политической целью, которую это могло преследовать, была попытка сорвать или заставить замолчать кампании, критикующие Израиль, путем обвинений в антисемитизме. В следующем абзаце Трибунал продолжил: «Нас также беспокоят последствия этого иска. В его основе мы чувствуем тревожное пренебрежение плюрализмом, толерантностью и

freedom of expression.”⁴⁰ The Tribunal said that Fraser was trying to fool it into outlawing and branding criticism of Israel as antisemitic. Of course, every racist claims that antiracists undermine their right to free speech. True, sometimes the Tribunal appeared to veer towards the view that those who complain of antisemitism are simply oversensitive and lacking in objective judgment; but the central findings, that this is politics dressed up as litigation and that this is an attempt to disallow free criticism, are allegations of bad faith on the part of those who said that there was antisemitism.

The activists, structures and officials of the UCU judged that nothing that ever happened in the union was antisemitic. The Tribunal agreed. It wrote the following on the question of defining antisemitism:

The Claimant bases his case in part on the rejection by the Respondents’ Congress (in 2011) of the “Working Definition” of anti-Semitism. ... He was content with that definition. Others disagreed, regarding it as exposing critics of Israel to the unfair accusation of anti-Semitic conduct. They pointed to the fact that the definition might be read as branding attacks on Zionism as anti-Semitic and precluding criticism of Israel save where “similar” to that levelled against any other country. We cannot escape the gloomy thought that a definition acceptable to all interested parties may never be achieved and count ourselves fortunate that it does not fall to us to attempt to devise one.⁴¹

The Tribunal was confident in judging that nothing that happened within the UCU constituted antisemitic harassment under the meaning of the Equality Act; this seems to be contrary to its professed reluctance to come to a judgment about how antisemitism ought to be defined. The Tribunal attempted to position itself neutrally between the polarized positions on what defines antisemitism, yet it judged that there was no antisemitism under the meaning of the Equality Act within the union. In this way it threw its weight behind one of the positions on what constitutes antisemitism, and it came down strongly against the other.

The Chakrabarti Inquiry into Antisemitism in the Labour Party

In the summer of 2015, Jeremy Corbyn was elected as leader of the Labour Party. During his election campaign, a number of people raised the issue of Corbyn’s record in relation to antisemitism.⁴² On 12 August 2015, the *Jewish*

свобода выражения мнений.⁴⁰Трибунал заявил, что Фрейзер пытался обманом заставить его объявить критику Израиля антисемитской и заклеить её как таковую. Конечно, каждый расист утверждает, что антирасисты подрывают его право на свободу слова. Правда, иногда казалось, что Трибунал склоняется к мнению, что те, кто жалуется на антисемитизм, просто слишком чувствительны и лишены объективной оценки; но основные выводы, что это политика, замаскированная под судебный процесс, и что это попытка запретить свободную критику, являются обвинениями в недобросовестности со стороны тех, кто заявил о наличии антисемитизма.

Активисты, структуры и должностные лица Единого союза хунтов (UCU) пришли к выводу, что ничто из того, что когда-либо происходило в союзе, не носило антисемитского характера. Трибунал согласился с этим. По вопросу определения антисемитизма он написал следующее:

Истец частично основывает свою позицию на отклонении Конгрессом ответчиков (в 2011 году) «Рабочего определения» антисемитизма. ... Он был доволен этим определением. Другие не согласились, считая его подвергающим критиков Израиля несправедливому обвинению в антисемитском поведении. Они указывали на то, что это определение может быть истолковано как клеймение нападок на сионизм как антисемитских и исключаящее критику Израиля, за исключением случаев, когда она «подобна» критике, выдвигаемой против любой другой страны. Мы не можем избавиться от мрачной мысли о том, что определение, приемлемое для всех заинтересованных сторон, может никогда не быть достигнуто, и считаем себя счастливыми, что нам не приходится пытаться его разработать.

41

Трибунал с уверенностью заявил, что ничто из произошедшего внутри UCU не представляло собой антисемитское преследование в соответствии с Законом о равенстве; это, по-видимому, противоречит его заявленному нежеланию выносить суждение о том, как следует определять антисемитизм. Трибунал попытался занять нейтральную позицию между полярными позициями относительно того, что определяет антисемитизм, однако он постановил, что в профсоюзе нет антисемитизма в соответствии с Законом о равенстве. Таким образом, он поддержал одну из позиций относительно того, что constitutes антисемитизм, и решительно выступил против другой.

Расследование Чакрабарты по делу об антисемитизме в Лейбористской партии

Летом 2015 года Джереми Корбин был избран лидером Лейбористской партии. Во время его предвыборной кампании ряд людей поднимали вопрос о деятельности Корбина в контексте борьбы с антисемитизмом.⁴²12 августа 2015 года *еврейский*

Chronicle gave over its front page to ask seven questions of Corbyn relating to antisemitism.⁴³ A number of people kept on raising these issues after Corbyn became leader.⁴⁴ Conservative politicians, bloggers, and newspapers also began to raise the issue of antisemitism in the Labour Party.

Jeremy Corbyn was criticized for having referred to Hamas and Hezbollah as “friends” and for having said that they were dedicated to peace and justice in the Middle East.⁴⁵ Corbyn had intervened against those who had accused Raed Salah⁴⁶ and Steven Sizer,⁴⁷ for example, of the blood libel and conspiracy theory respectively. Corbyn had hosted a show on the Iranian regime’s propaganda channel *Press TV*.⁴⁸ When Corbyn’s allies accused those who raised the issue of antisemitism of doing so to silence criticism of Israel and to hinder opposition to austerity,⁴⁹ and when it became clear that Corbyn had supported a boycott of Israel,⁵⁰ Corbyn’s reputation remained intact among his supporters in the Labour Party.

Nevertheless, because Corbyn’s own record on antisemitism made the Labour Party vulnerable to attacks on that issue, and because there was no shortage of examples of Labour members saying and doing antisemitic things, the criticism of antisemitism became more and more mainstream. In 2014, for instance, Vicki Kirby, a Labour parliamentary candidate, was warned by the party for posting antisemitic tweets. “We invented Israel when saving them from Hitler, who now seems to be their teacher,” she wrote. She also asked why ISIS was not attacking the “real oppressor,” “evil” Israel.⁵¹ It then emerged that she had been reinstated as a party member and that she was active in the Corbyn support network Momentum; she was then suspended. A picture of Kirby and Jeremy Corbyn smiling happily together was circulating online.

Only after David Cameron raised the case of another Labour Party activist, Gerry Downing, at Prime Minister’s Questions on 9 March 2016, was Downing expelled from the party, after having been allowed to rejoin following a previous expulsion. Downing has argued that Zionism is at the heart of global capitalism and he advocates reopening “the Jewish Question.”⁵² He also said explicitly what Kirby implied—that terrorism is the violence of the oppressed and should never be condemned.⁵³

The co-chair of Oxford University Labour Club, Alex Chalmers, wrote on his resignation in February 2016 that a large proportion of club members had “some kind of problem with Jews.” There was a culture in which the politics of peace between Israel and the Palestinians was mocked as “Zio.” A politics of war against Israel was considered more appropriate and the “Zios” were routinely

Хроника Издание выделило первую полосу для того, чтобы задать Корбину семь вопросов, касающихся антисемитизма.⁴³ После того как Корбин стал лидером, многие продолжали поднимать эти вопросы.⁴⁴ Политики-консерваторы, блогеры и газеты также начали поднимать вопрос об антисемитизме в Лейбористской партии.

Джереми Корбина критиковали за то, что он назвал ХАМАС и Хезболлу «друзьями» и заявил об их приверженности миру и справедливости на Ближнем Востоке.⁴⁵ Корбин вмешался в ситуацию против тех, кто обвинил Раеда Салаха.⁴⁶ и Стивен Сайзер,⁴⁷ Например, речь идет о кровавом навете и теории заговора соответственно. Корбин вел передачу на пропагандистском канале иранского режима. *Пресс ТВ*.⁴⁸ Когда союзники Корбина обвинили тех, кто поднимал вопрос об антисемитизме, в том, что они делают это с целью заставить замолчать критику в адрес Израиля и воспрепятствовать противодействию мерам жесткой экономии,⁴⁹ А когда стало ясно, что Корбин поддержал бойкот Израиля,⁵⁰ Репутация Корбина среди его сторонников в Лейбористской партии осталась неизменной.

Тем не менее, поскольку собственная позиция Корбина по вопросу антисемитизма сделала Лейбористскую партию уязвимой для нападок по этой проблеме, и поскольку не было недостатка в примерах антисемитских высказываний и действий членов партии, критика антисемитизма становилась все более распространенной. Например, в 2014 году Вики Кирби, кандидат в парламент от Лейбористской партии, получила предупреждение от партии за публикацию антисемитских твитов. «Мы придумали Израиль, спасая его от Гитлера, который теперь, кажется, стал их учителем», — написала она. Она также задавалась вопросом, почему ИГИЛ не нападает на «настоящего угнетателя», «злой» Израиль.⁵¹ Затем выяснилось, что она была восстановлена в качестве члена партии и что она активно участвовала в сети поддержки Корбина Momentum; после этого ее отстранили от членства. В интернете распространялась фотография Кирби и Джереми Корбина, счастливо улыбающихся вместе.

Лишь после того, как Дэвид Кэмерон поднял вопрос о другом активисте Лейбористской партии, Джерри Даунинге, во время вопросов премьер-министру 9 марта 2016 года, Даунинг был исключен из партии, хотя ему разрешили вернуться в нее после предыдущего исключения. Даунинг утверждал, что сионизм лежит в основе глобального капитализма, и выступал за возобновление «еврейского вопроса».⁵² Он также прямо заявил то, что подразумевал Кирби, — что терроризм — это насилие угнетенных, и его никогда не следует осуждать.⁵³

Сопредседатель Оксфордского университетского лейбористского клуба Алекс Чалмерс в своем заявлении об отставке в феврале 2016 года написал, что у значительной части членов клуба были «какие-то проблемы с евреями». Существовала культура, в которой политика мира между Израилем и палестинцами высмеивалась как «сионистская». Политика войны против Израиля считалась более уместной, и «сионистов» регулярно подвергали насмешкам.

baited with the song “Rockets over Tel Aviv.” Jewish students were treated as defenders of racism and apartheid and attempts were made to deny “Zio” members the right to vote in club business. Alex Chalmers wrote that the antisemitic incidents he witnessed were less troubling than the culture which allowed such behavior to become normalized.⁵⁴

The public scandal of antisemitism in the Labour Party came to a head when Ken Livingstone repeatedly declared that he had never seen any antisemitism in his forty-five years in the party and when he made the claim that Hitler had supported Zionism in 1933. Consequently, Jeremy Corbyn felt constrained to suspend from Labour Party membership a number of people who had been accused of antisemitism, including Ken Livingstone. On 29 April 2016, he called a party inquiry into the issue of antisemitism, appointing Shami Chakrabarti and David Feldman to chair the inquiry; later Jan Royall was added as a third co-chair.⁵⁵

Many people related to the Chakrabarti Inquiry in good faith and offered written submissions that were serious, thoughtful, scholarly and politically nuanced.⁵⁶ The report⁵⁷ was written by Shami Chakrabarti herself, while the other two chairs were somewhat sidelined. It was published quickly, within six weeks of the Inquiry being called and within only about two weeks of the deadline for submissions. The report recommended that some kinds of language should be put outside of what is appropriate within the Labour Party and it recommended some modernization of disciplinary procedure.

What Chakrabarti did not attempt was either a definition of antisemitism or a description of the political problem which led to the specific scandals triggering the inquiry. She did not attempt to connect the politics of hostility to Israel with antisemitism. Antisemitism was treated as a kind of personal failing and, indeed, the report congratulated Labour on having been the only party to conduct such an inquiry. The fact that Labour seemed to be the only party that needed to conduct such an inquiry was missed.

In sum, both the Employment Tribunal and the Chakrabarti Inquiry were asked to adjudicate the question, which had been raging between activists and scholars, about how antisemitism should be defined. But both were positioned outside of the fray; both had the opportunity to take the time coolly to examine the arguments and the evidence that were submitted to them; both were somewhat insulated from the heated atmosphere of political debate. Both came to conclusions that were similar to those that had been arrived at within the wider social movements concerned and that were starkly at odds with the consensus view within the Jewish community.

Их провоцировали песней «Ракетами над Тель-Авивом». Еврейских студентов изображали защитниками расизма и апартеида, и предпринимались попытки лишить членов «Сиона» права голоса в делах клуба. Алекс Чалмерс писал, что антисемитские инциденты, свидетелем которых он был, были менее тревожными, чем культура, которая позволяла такому поведению стать нормой.⁵⁴

Скандал с антисемитизмом в Лейбористской партии достиг апогея, когда Кен Ливингстон неоднократно заявлял, что за сорок пять лет в партии он никогда не сталкивался с антисемитизмом, а также когда он утверждал, что Гитлер поддерживал сионизм в 1933 году. В результате Джереми Корбин был вынужден отстранить от членства в Лейбористской партии ряд лиц, обвиненных в антисемитизме, включая Кена Ливингстона. 29 апреля 2016 года он инициировал партийное расследование по вопросу антисемитизма, назначив Шами Чакрабарт и Дэвида Фельдмана председателями комиссии; позже к ним присоединилась Ян Ройалл в качестве третьего сопредседателя.⁵⁵

Многие люди отнеслись к расследованию Чакрабарт с добрыми намерениями и представили письменные материалы, которые были серьезными, вдумчивыми, научными и политически значимыми.⁵⁶ Отчет⁵⁷ Отчет был написан самой Шами Чакрабарт, в то время как два других председателя были несколько отстранены от дел. Он был опубликован быстро, в течение шести недель после начала расследования и всего примерно за две недели до крайнего срока подачи материалов. В отчете рекомендовалось исключить некоторые формулировки из числа допустимых в Лейбористской партии, а также модернизировать дисциплинарные процедуры.

Чакрабарт не попыталась ни дать определение антисемитизму, ни описать политическую проблему, которая привела к конкретным скандалам, вызвавшим расследование. Она не попыталась связать политику враждебности к Израилю с антисемитизмом. Антисемитизм рассматривался как своего рода личный недостаток, и, действительно, в докладе лейбористов поздравляли с тем, что они были единственной партией, проведшей такое расследование. Тот факт, что, по-видимому, только лейбористы нуждались в проведении такого расследования, был упущен из виду.

В итоге, и Трибунал по трудовым спорам, и Комиссия Чакрабарт были призваны разрешить вопрос, который долгое время обсуждался между активистами и учеными, о том, как следует определять антисемитизм. Но обе комиссии находились вне этой полемики; обе имели возможность спокойно изучить представленные аргументы и доказательства; обе были в некоторой степени изолированы от накаленной атмосферы политических дебатов. Обе пришли к выводам, схожим с теми, к которым пришли представители более широких социальных движений, и которые резко противоречили общепринятому мнению в еврейской общине.

CONCLUSION

The genealogy of the EUMC Working Definition sheds light on contemporary struggles over the definition of antisemitism and its relationship to hostility towards Israel. The possibility of a departure from a standard antiracist understanding of the relationship between opposition to racism and opposition to antisemitism may be significant indeed.

Glynis Cousin and Robert Fine identify a “methodological separatism,” which has challenged the political and conceptual unity between antiracism and anti-antisemitism.⁵⁸ They argue that “sociology is broken by the schism between racism and antisemitism.”⁵⁹ First, it downplays the similarity in structure and the connectedness of the histories of antiblack racism, antisemitism, and Islamophobia. And second, it brings with it temptations to engage in competitive identity politics, which may even reproduce some of the racist ways of thinking which sociology and antiracism had formerly made every effort to deconstruct and overcome.

The EUMC’s definition is a case study of the dangers about which Cousin and Fine worry. In the 1980s, there was an antiracism that sought to build a rainbow alliance of everybody who suffered racism, defining itself as “black” against a category of “whiteness,” where the latter was understood as an identity of privilege and power. While this kind of simplification brought with it some unity and clarity, it tended to ossify: it contained within it a danger of collapse into fixed binary categories of blackness (goodness) and whiteness (badness), which did damage to how we understand the complexity and diversity of social and ethnic identity, and also conflict, across the globe. This process was exacerbated by a tendency for radical thought to conceptualize the world as being increasingly split between oppressor and oppressed nations and nationalisms. These tendencies created fertile conditions for the splitting off of Israel and Jews from the community of the oppressed and for conceiving of them as white, imperialist, and the enemy of the oppressed. In this model there is a danger that antisemitism itself is misconstrued as the passionate cry of the oppressed against their oppressors, while opposition to antisemitism is misconstrued as an attempt to silence the oppressed.

These ways of thinking, which are replicated and reinforced by the organizational and political schisms that have been described in this paper, contain within themselves a tendency to repeat some of the tropes and discourses of earlier antisemitisms. First in discourse and then in the culture of institutions, these ways of thinking also reproduce themselves in practices of defining, understanding, and denying antisemitism.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генеалогия Рабочего определения EUMC проливает свет на современные споры об определении антисемитизма и его связи с враждебностью по отношению к Израилю. Возможность отхода от стандартного антирасистского понимания взаимосвязи между противодействием расизму и противодействием антисемитизму может оказаться действительно значимой.

Глинис Казин и Роберт Файн выделяют «методологический сепаратизм», который ставит под сомнение политическое и концептуальное единство между антирасизмом и антиантисемитизмом.⁵⁸ Они утверждают, что «социология разрушена расколом между расизмом и антисемитизмом».⁵⁹ Во-первых, это принижает структурное сходство и взаимосвязь историй античернокожего расизма, антисемитизма и исламофобии. Во-вторых, это порождает соблазн участвовать в конкурентной политике идентичности, которая может даже воспроизводить некоторые расистские способы мышления, которые социология и антирасизм ранее всячески пытались деконструировать и преодолеть.

Определение EUMC представляет собой пример опасностей, вызывающих опасения у Казина и Файна. В 1980-х годах существовало антирасистское движение, стремившееся создать многонациональный альянс всех, кто страдал от расизма, определяя себя как «черных» в противовес категории «белости», где последняя понималась как идентичность привилегий и власти. Хотя такое упрощение принесло с собой некоторое единство и ясность, оно имело тенденцию к закоснению: оно содержало в себе опасность скатывания к фиксированным бинарным категориям черноты (добра) и белизны (зла), что нанесло ущерб нашему пониманию сложности и разнообразия социальной и этнической идентичности, а также конфликтов по всему миру. Этот процесс усугублялся тенденцией радикальной мысли рассматривать мир как все более разделенный между нациями-угнетателями и угнетенными, а также националистами. Эти тенденции создали благоприятные условия для отделения Израиля и евреев от сообщества угнетенных и для восприятия их как белых, империалистических и врагов угнетенных. В этой модели существует опасность того, что сам антисемитизм будет неверно истолкован как страстный крик угнетенных против своих угнетателей, а противодействие антисемитизму — как попытка заставить замолчать угнетенных.

Эти способы мышления, которые воспроизводятся и усиливаются в результате описанных в данной статье организационных и политических расколов, содержат в себе тенденцию к повторению некоторых тропов и дискурсов более ранних антисемитских движений. Сначала в дискурсе, а затем и в культуре институтов, эти способы мышления также воспроизводятся в практике определения, понимания и отрицания антисемитизма.

This paper's second case study traces the struggle over a number of years by the anti-Zionist factions within the UCU to legitimize their discourse by encoding their own definitional requirements regarding antisemitism into the official policies, structures, and practices of the union. For them, the struggle over how to define antisemitism was embedded into the activity itself—namely, boycotting Israel, which was to be, or was not to be, defined as antisemitic. And this preemptive struggle over definition also encompassed behavior, language, exclusions, and hostility that predictably came in the wake of the campaign to boycott.

The third case study pertains to the judicial and the political adjudications of the Employment Tribunal and the Chakrabarti Inquiry, both of which further seal the legitimacy of disproportional and irrational hostility to Israel. Both formal processes of adjudication were asked to recognize and to act against antisemitic behavior, yet both explicitly refused to enter into the discussion of how antisemitism should be defined. But this did not stop either of them from working with “common sense” definitions of their own making, and ones that they were unable to make explicit.

Antisemitism must be studied empirically before it can be defined. It is necessary to see how it operates within the complexity of human and social movements, how elements of rhetoric move from one discursive field to another, and how modes of denial and reassurance operate. Thus, it is interesting to note that, in the week after the Chakrabarti report was published, Jeremy Corbyn appeared in front of the Home Affairs Select Committee. With Chakrabarti sitting just behind him, Corbyn defined antisemitism as follows:

Antisemitism is where you use epithets to criticize people for being Jewish; you attack Jewish people for what they are. It is completely unacceptable and I would have thought it was very obvious what antisemitism is.⁶⁰

This “definition” is reminiscent of the one proposed by anti-Zionist and pro-boycott activist Sue Blackwell in the debate in which the UCU voted to disavow the EUMC definition: “I recommend Brian Klug’s ‘hostility towards Jews as Jews.’”⁶¹

Insofar as there is great resistance to recognizing and understanding antisemitism, it would seem that there is a preference for simplistic *a priori* definitions that do not reflect a deep and detailed study of the phenomenon itself. As such, they narrow the concept down to one single aspect of the phenomenon and focus the definition only on those manifestations on which it is easy for

Во втором тематическом исследовании этой статьи прослеживается многолетняя борьба антисионистских фракций внутри UCU за легитимизацию своего дискурса путем включения собственных определений антисемитизма в официальную политику, структуры и практику союза. Для них борьба за определение антисемитизма была неотъемлемой частью самой деятельности — а именно, бойкота Израиля, который должен был быть или не быть определен как антисемитский. И эта превентивная борьба за определение также охватывала поведение, язык, исключения и враждебность, которые предсказуемо возникали после кампании бойкота.

Третий пример касается судебных и политических решений Трудового суда и Комиссии Чакрабартти, которые еще больше укрепили легитимность непропорциональной и иррациональной враждебности по отношению к Израилю. Обе формальные судебные процедуры должны были признавать и пресекать антисемитское поведение, однако обе категорически отказались обсуждать, как следует определять антисемитизм. Но это не помешало ни одной из них использовать собственные «здравомысленные» определения, которые они не смогли четко сформулировать.

Прежде чем дать определение антисемитизму, его необходимо изучить эмпирически. Необходимо понять, как он функционирует в сложной системе человеческих и социальных движений, как элементы риторики переходят из одного дискурсивного поля в другое, и как работают способы отрицания и успокоения. Поэтому интересно отметить, что через неделю после публикации доклада Чакрабартти Джереми Корбин выступил перед Специальным комитетом по внутренним делам. При Чакрабартти, сидевшей прямо за ним, Корбин дал следующее определение антисемитизма:

Антисемитизм — это когда вы используете оскорбительные выражения, чтобы критиковать людей за то, что они евреи; вы нападаете на евреев за то, кто они есть. Это совершенно неприемлемо, и мне казалось, что это совершенно очевидно.⁶⁰

Это «определение» напоминает то, которое предложила антисионистка и сторонница бойкота Сью Блэквелл в дебатах, в ходе которых UCU проголосовала за отказ от определения EUMC: «Я рекомендую „враждебность по отношению к евреям как к евреям“, предложенную Брайаном Клугом».⁶¹

Поскольку существует значительное сопротивление признанию и пониманию антисемитизма, похоже, что предпочтение отдается упрощенным подходам. *априори* Определения, которые не отражают глубокого и детального изучения самого явления. Таким образом, они сужают понятие до одного единственного аспекта явления и фокусируют определение только на тех проявлениях, на которые легко обратить внимание.

antiracists to agree. These definitions could not be based on a profound and thoughtful study of a phenomenon of which these protagonists are keen to deny the significance or even the existence.

Jeremy Corbyn invented a definition of antisemitism under cross-examination; Sue Blackwell's definition is five words long; Shami Chakrabarti's account of antisemitism begins in the dictionary; the members of the Employment Tribunal say with all banality: "we count ourselves fortunate that it does not fall to us to attempt to devise" a definition.⁶² By contrast the antiracist NGOs, scholars and activists who have studied and tried to map the features of this kind of contemporary antisemitism—many of whom have themselves experienced the shock of being summarily expelled from the antiracist and scholarly community—have tried to set up more subtle and elaborate parameters and frameworks for the understanding of this rather complex and difficult to encapsulate phenomenon.

NOTES

- 1 European Forum on Antisemitism, "Working Definition of Antisemitism," <http://european-forum-on-antisemitism.org/definition-of-antisemitism/english-english>.
- 2 The bullet points to follow are a direct quotation from the definition.
- 3 Note that there is a number of USA spellings in the definition and this fact was later mobilized in the UCU debate to demonstrate its illegitimacy as a European and an antiracist document. See David Hirsh, "Live Blogging from the UCU Congress: The EUMC Working Definition," *Engage*, 30 May, 2011, <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/30/live-blogging-from-ucu-congress-the-eumc-working-definition/>.
- 4 Michael Whine, "International Organizations: Combating Anti-Semitism in Europe," *Jewish Political Studies Review* 16, nos. 3–4 (Fall 2004), <http://www.jcpa.org/phas/phas-whine-f04.htm>; "Progress in the Struggle against Anti-Semitism in Europe: The Berlin Declaration and the European Union Monitoring Centre on Racism and Xenophobia's Working Definition of Anti-Semitism," *Jerusalem Centre for Public Affairs*, February 1, 2006, <http://jcpa.org/article/progress-in-the-struggle-against-anti-semitism-in-europe-the-berlin-declaration-and-the-european-union-monitoring-centre-on-racism-and-xenophobia-s-working-definition-of-anti-semitism/>; "Two Steps Forward, One Step Back: Diplomatic Progress in Combating Antisemitism," *Israel Journal of Foreign Affairs* 4 (2010): 91–102.
- 5 Whine, "Two Steps Forward."
- 6 Organisation for Security and Co-operation in Europe, "Charter for Paris for a New Europe," November 21, 1990, <http://www.osce.org/node/39516>.
- 7 Ronald Eissens, "The Morning After," *ICARE*, October 2001, <http://www.icare.to/wcar/>.
- 8 Eissens, "Morning After."
- 9 Michael Whine, "A Short History of the Definition," in *Tenth Biennial Seminar on Antisemitism* (Tel Aviv: Kantor Centre, 2011), http://kantorcenter.tau.ac.il/sites/default/files/proceeding-all_3.pdf.

Антирасисты должны согласиться. Эти определения не могли бы основываться на глубоком и вдумчивом изучении явления, значимость или даже существование которого эти сторонники стремятся отрицать.

Джереми Корбин придумал определение антисемитизма под перекрестным допросом; определение Сью Блэквелл состоит всего из пяти слов; описание антисемитизма Шами Чакрабарти начинается со словаря; члены Трибунала по трудовым спорам с банальностью заявляют: «Нам повезло, что нам не приходится пытаться придумать» определение.⁶² Напротив, антирасистские НПО, ученые и активисты, изучавшие и пытавшиеся охарактеризовать особенности этого современного антисемитизма — многие из которых сами испытали шок от внезапного исключения из антирасистского и научного сообщества, — пытались установить более тонкие и сложные параметры и рамки для понимания этого довольно сложного и трудно поддающегося описанию явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Европейский форум по антисемитизму, «Рабочее определение антисемитизма», <http://european-forum-on-antisemitism.org/definition-of-antisemitism/english-english>.
- 2 Приведенные ниже пункты представляют собой прямую цитату из определения.
- 3 Следует отметить, что в определении встречается ряд вариантов написания, характерных для США, и этот факт впоследствии был использован в дебатах UCU для демонстрации его нелегитимности как европейского и антирасистского документа. См. Дэвид Хирш, «Прямой эфир с конгресса UCU: рабочее определение EUMC». *Привлекать* 30 мая 2011 г., <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/30/live-blogging-from-ucu-congress-the-eumc-working-definition/>.
- 4 Майкл Уайн, «Международные организации: борьба с антисемитизмом в Европе», *Еврейский политический обзор* 16, №№ 3–4 (осень 2004 г.), <http://www.jcpa.org/phas/phaswhine-f04.htm>; «Прогресс в борьбе с антисемитизмом в Европе: Берлинская декларация и рабочее определение антисемитизма, разработанное Центром мониторинга расизма и ксенофобии Европейского союза», *Иерусалимский центр общественных дел* 1 февраля 2006 г., <http://jcpa.org/article/progress-in-the-struggle-against-anti-semitism-in-europe-the-berlin-declaration-and-the-european-union-monitoring-centre-on-racism-and-xenophobias-working-definition-of-anti-semitism/>; «Два шага вперед, один шаг назад: дипломатический прогресс в борьбе с антисемитизмом», *Израильский журнал иностранных дел* 4 (2010): 91–102. Уайн, «Два шага вперед».
- 5 вперед».
- 6 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Парижская хартия для новой Европы», 21 ноября 1990 г., <http://www.osce.org/node/39516>.
- 7 Рональд Эйссенс, «Утро после», *МНЕ НЕ ВСЕ РАВНО* Октябрь 2001 г., <http://www.icare.to/wcar/>.
- 8 Эйссенс, «Утро после».
- 9 Майкл Уайн, «Краткая история определения», *Десятый двухгодичный семинар по антисемитизму* (Тель-Авив: Центр Кантора, 2011), http://kantorcenter.tau.ac.il/sites/default/files/proceeding-all_3.pdf.

- 10 European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia, "Manifestations of Antisemitism in the EU 2002–2003," 31 March 2004, http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/184-AS-Main-report.pdf.
- 11 Whine, "Progress in the Struggle against Anti-Semitism in Europe."
- 12 All-Party Parliamentary Group against Antisemitism, "Report of the Parliamentary Inquiry into Antisemitism," September 2006, <http://www.antisemitism.org.uk/wp-content/uploads/All-Party-Parliamentary-Inquiry-into-Antisemitism-REPORT.pdf>.
- 13 United States Department of State, "Contemporary Global Anti-Semitism: A Report Provided to the United States Congress," March 2008, <http://www.state.gov/documents/organization/102301.pdf>.
- 14 United States Department of State, "Defining Anti-Semitism," June 8, 2010, <http://www.state.gov/j/drl/rls/fs/2010/122352.htm>.
- 15 Franz Fanon, *Black Skins, White Masks* (London: MacGibbon and Kee, 1968), 122.
- 16 Robert Fine, "Karl Marx and the Radical Critique of Antisemitism," *Engage Journal* 2 (2006), <https://engageonline.wordpress.com/2015/11/04/karl-marx-and-the-radical-critique-of-anti-semitism-robert-fine-engage-journal-issue-2-may-2006/>.
- 17 Undine Zimmer, Marie Heidingsfelder and Sharon Adler, "Interview with Judith Butler," *Aviva-Berlin.de*, 9 July 2010), http://www.aviva-berlin.de/aviva/content_Interviews.php?id=1427323.
- 18 Jeremy Corbyn, "Jeremy Corbyn on Hamas and Hezbollah," 15 June 2015, <https://www.youtube.com/watch?v=pGj1PheWiFQ>.
- 19 Moishe Postone, "History and Helplessness: Mass Mobilization and Contemporary Forms of Anticapitalism," *Public Culture* 18, no. 1 (Winter 2006), 99.
- 20 Karen Brodtkin, *How Jews Became White Folks and What That Says about Race in America* (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1999).
- 21 Isaac Deutscher, *The Non-Jewish Jew and Other Essays* (London: The Merlin Press, 1981).
- 22 Seumas Milne, "What Credibility is There in Geneva's All-White Boycott?," *Guardian*, 23 April 2009.
- 23 David Hirsh, "How Raising the Issue of Antisemitism Puts You Outside of the Community of the Progressive: The Livingstone Formulation," *Engage*, 29 April 2016, <https://engageonline.wordpress.com/2016/04/29/the-livingstone-formulation-david-hirsh-2/>.
- 24 See David Hirsh, "Instead of Addressing its Antisemitism, UCU Proposes to Change the Definition of Antisemitism," *Engage*, 20 May 2011, <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/20/instead-of-adressing-its-antisemitism-ucu-proposes-to-change-the-definition-of-antisemitism/>.
- 25 See Martin Bright, "UCU Antisemitism Motion Passes," *Jewish Chronicle Online*, 30 May 2011, <http://www.thejc.com/news/uk-news/49660/ucu-antisemitism-motion-passes>.
- 26 See Jonny Paul, "UK Academic Union Rejects EU Definition of Anti-Semitism," *Jerusalem Post*, 1 June 2011, <http://www.jpost.com/International/UK-academic-union-rejects-EU-definition-of-anti-Semitism>.
- 27 Ben Gidley, "The Politics of Defining Racism: The Case of Anti-Semitism in the University and College Union," *Dissent*, 26 May 2011, <https://www.dissentmagazine.org/blog/the-politics-of-defining-racism-the-case-of-anti-semitism-in-the-university-and-college-union>.

- 10 Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии, «Проявления антисемитизма в ЕС в 2002–2003 годах», 31 марта 2004 г., http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/184-AS-Main-report.pdf.
- 11 Уайн, «Прогресс в борьбе против антисемитизма в Европе».
- 12 Всепартийная парламентская группа по борьбе с антисемитизмом, «Отчет парламентского расследования по вопросам антисемитизма», сентябрь 2006 г., <http://www.antisemitism.org.uk/wp-content/uploads/All-Party-Parliamentary-Inquiry-into-Antisemitism-REPORT.pdf>.
- 13 Государственный департамент США, «Современный глобальный антисемитизм: доклад, представленный Конгрессу США», март 2008 г., <http://www.state.gov/documents/organization/102301.pdf>.
- 14 Государственный департамент США, «Определение антисемитизма», 8 июня 2010 г., <http://www.state.gov/j/drl/rls/fs/2010/122352.htm>.
- 15 Франц Фанон, *Черная кожа, белые маски* (Лондон: МакГиббон и Ки, 1968), 122. Роберт
- 16 Файн, «Карл Маркс и радикальная критика антисемитизма», *Журнал Engage2* (2006), <https://engageonline.wordpress.com/2015/11/04/karl-marx-and-the-radical-critiqueof-antisemitism-robort-fine-engage-journal-issue-2-may-2006/>.
- 17 Ундина Циммер, Мари Хайдингсфельдер и Шэрон Адлер, «Интервью с Джудит Батлер», *Aviva-Berlin.de* (9 июля 2010 г.), http://www.aviva-berlin.de/aviva/content_Interviews.php?id=1427323.
- 18 Джереми Корбин, «Джереми Корбин о ХАМАС и Хезболле», 15 июня 2015 г., <https://www.youtube.com/watch?v=pGj1PheWfQ>.
- 19 Мойше Постоун, «История и беспомощность: массовая мобилизация и современные формы антикапитализма», *Общественная культура* 18, № 1 (Зима 2006), 99.
- 20 Карен Бродкин, *Как евреи стали белыми людьми и что это говорит о расовых отношениях в Америке*. (Нью-Брансуик, Нью-Джерси: Издательство Ратгерского университета, 1999).
- 21 Исаак Дойчер, *Еврей-нееврей и другие эссе* (Лондон: The Merlin Press, 1981). Шеймас
- 22 Милн, «Насколько правдоподобен всеобщий бойкот белых в Женеве?» *Страж* 23 апреля 2009 г.
- 23 Дэвид Хирш, «Как поднятие вопроса об антисемитизме выводит вас за пределы сообщества прогрессистов: формулировка Ливингстона», *Привлекать* 29 апреля 2016 г., <https://engageonline.wordpress.com/2016/04/29/the-livingstone-formulation-david-hirsh-2/>.
- 24 См. статью Дэвида Хирша «Вместо того чтобы бороться с антисемитизмом, UCU предлагает изменить определение антисемитизма». *Привлекать* 20 мая 2011 г., <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/20/instead-of-adressing-its-antisemitism-ucu-proposes-to-changethe-definition-of-antisemitism/>.
- 25 См. статью Мартина Брайта «Решение UCU по борьбе с антисемитизмом принято». *Еврейская хроника онлайн* 30 мая 2011 г., <http://www.thejc.com/news/uk-news/49660/ucu-antisemitism-motion-passes>. См. Джонни Пол, «Бритвенный академический союз отвергает определение антисемитизма ЕС». *Иерусалимская почта* 1 июня 2011 г., <http://www.jpost.com/International/UK-academic-union-rejects-EUdefinition-of-anti-Semitism>.
- 27 Бен Гидли, «Политика определения расизма: случай антисемитизма в профсоюзе студентов университетов и колледжей», *Инакомыслие* 26 мая 2011 г., <https://www.dissentmagazine.org/blog/the-politics-of-defining-racism-the-case-of-anti-semitism-in-the-university-and-collegeunion>.

- 28 For discussion of this viewpoint, see David Hirsh, "Accusations of Malicious Intent in Debates about the Palestine-Israel Conflict and about Antisemitism: The Livingstone Formulation, 'Playing the Antisemitism Card' and Contesting the Boundaries of Antiracist Discourse," *Transversal* 1 (2010): 47–77, https://engageonline.files.wordpress.com/2010/10/4958_transversal_2010_01_innenteil_beitrag_hirsch.pdf.
- 29 See Mark Osborn, "Now Mobilise for NATFHE Boycott!" *Workers' Liberty*, 5 June 2005, <http://www.workersliberty.org/node/4219>.
- 30 Stan Cooke, "Boycott 'Apartheid Israel':" *Workers' Liberty*, 27 October 2007, <http://www.workersliberty.org/story/2007/10/27/boycott-apartheid-israel>.
- 31 For discussion, see Norman Geras, "Criticism of Israel or Israeli Policy Are Not, As Such, Anti-Semitic," *Engage*, 20 April 2008, <https://engageonline.wordpress.com/2008/04/20/criticism-of-israel-or-israeli-policy-are-not-as-such-anti-semitic-a-commentary-by-norman-geras/>.
- 32 See Hirsh, "Raising the Issue."
- 33 Anthony Julius, "Anti-Semitism in the UCU" (letter to Sally Hunt, General Secretary of UCU), *Normblog*, 1 July 2011, <http://normblog.typepad.com/normblog/2011/07/ucu-facing-possible-legal-action.html>.
- 34 David Hirsh, "The Legacy of Hope: Anti-Semitism, the Holocaust and Resistance, Yesterday and Today," *Engage*, 18 January 2010, <https://engageonline.wordpress.com/2010/01/18/>.
- 35 Richard Gold, "Letter to Sally Hunt," *Engage*, 26 May 2011, <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/26/letter-to-sally-hunt/>.
- 36 David Hirsh et al., "UCU Snubs Concerns," *Times Higher Education*, 3 August 2007, <https://www.timeshighereducation.com/comment/letters/ucu-snubs-concerns/209828.article>.
- 37 Board of Deputies of British Jews, Community Security Trust and the Jewish Leadership Council, "Bongani Masuku, Hate Speech and the University and College Union," *CST*, 8 December 2009, <https://cst.org.uk/news/blog/2009/12/08/bongani-masuku-hate-speech-and-the-university-and-college-union>.
- 38 "Mr R Fraser v. University and College Union," Judgment of the Employment Tribunal Case Numbers 2203390/2011, March 25, 2013, <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/fraser-uni-college-union/>.
- 39 "Mr R Fraser v. University and College Union," para. 178.
- 40 *Ibid.*, para. 179.
- 41 *Ibid.*, para. 52.
- 42 See, for example, Alan Johnson, "Open Letter to Jeremy Corbyn," *Left Foot Forward*, 16 June 2015, <http://leftfootforward.org/2015/06/an-open-letter-to-jeremy-corbyn/>.
- 43 "Jeremy Corbyn Responds to the JC's Seven Questions," *Jewish Chronicle*, 19 August 2015, <http://www.thejc.com/news/uk-news/142656/jeremy-corbyn-responds-jc%E2%80%99s-seven-questions>.
- 44 See, for example, Dave Rich, "The U.K. Labour Party Must Decide if It's a Political Home for Anti-Semitism or for British Jews," *Haaretz*, 21 March 2016, <http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.710070>; Jonathan Freedland, "Labour and the Left Have an Antisemitism Problem," *Guardian*, 18 March 2016, <https://www.theguardian.com/commentis-free/2016/mar/18/labour-antisemitism-jews-jeremy-corbyn>.
- 45 Corbyn, "Corbyn on Hamas and Hezbollah."
- 46 Johnson, "Open Letter."

- 28 Обсуждение этой точки зрения см. в статье Дэвида Хирша «Обвинения в злонамеренных намерениях в дебатах о палестинско-израильском конфликте и об антисемитизме: формулировка Ливингстона, „разыгрывание карты антисемитизма“ и оспаривание границ антирасистского дискурса». *Трансверсальный*1 (2010): 47–77, https://engageonline.files.wordpress.com/2010/10/4958_transversal_2010_01_innenteil_beitrag_hirsch.pdf.
- 29 См. статью Марка Осборна «Сейчас же мобилизуйтесь для бойкота NATFNE!». *Свобода трудящихся*5 июня 2005 г., <http://www.workersliberty.org/node/4219>.
- 30 Стэн Кук, «Бойкотировать „Апартеид Израиль“?» *Свобода трудящихся*27 октября 2007 г., <http://www.workersliberty.org/story/2007/10/27/boycott-apartheid-israel>.
- 31 Для обсуждения см. статью Нормана Гераса «Критика Израиля или израильской политики сама по себе не является антисемитской». *Привлекать*20 апреля 2008 г., <https://engageonline.wordpress.com/2008/04/20/criticism-of-israel-or-israeli-policy-are-not-as-such-anti-semitic-a-commentary-by-norman-geras/>.
- 32 См. Хирш, «Поднятие вопроса».
- 33 Энтони Джулиус, «Антисемитизм в УСУ» (письмо Салли Хант, генеральному секретарю УСУ), *Нормблог*1 июля 2011 г., <http://normblog.typepad.com/normblog/2011/07/ucu-facing-possible-legal-action.html>.
- 34 Дэвид Хирш, «Наследие надежды: антисемитизм, Холокост и сопротивление, вчера и сегодня». *Привлекать*18 января 2010 г., <https://engageonline.wordpress.com/2010/01/18/>.
- 35 Ричард Голд, «Письмо Салли Хант», *Привлекать*26 мая 2011 г., <https://engageonline.wordpress.com/2011/05/26/letter-to-sally-hunt/>.
- 36 Дэвид Хирш и др., «Обеспокоенность по поводу игнорирования со стороны УСУ», *Times Higher Education*3 августа 2007 г., <https://www.timeshighereducation.com/comment/letters/ucu-snubs-concerns/209828.article>. Совет депутатов британских евреев, Фонд обеспечения безопасности общины и Еврейский совет лидеров, «Бонгани Масуку, разжигание ненависти и Союз университетов и колледжей», *CST* декабря 2009 г., <https://cst.org.uk/news/blog/2009/12/08/bongani-masuku-hatespeech-and-the-university-and-college-union>.
- 38 «Г-н Р. Фрейзер против Профсоюза университетов и колледжей», Решение Трибунала по трудовым спорам, дело № 2203390/2011, 25 марта 2013 г., <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/fraser-uni-college-union/>.
- 39 «Г-н Р. Фрейзер против Союза университетов и колледжей», пар. 178. Там же,
- 40 п. 178. Там же. 179.
- 41 Там же, параграф 52.
- 42 См., например, Алан Джонсон, «Открытое письмо Джереми Корбину». *Левая нога вперед*16 июня 2015 г., <http://leftfootforward.org/2015/06/an-open-letter-to-jeremy-corbyn/>.
- 43 «Джереми Корбин отвечает на семь вопросов, заданных Джереми Корбином». *Еврейская хроника*19 августа 2015 г., <http://www.thejc.com/news/uk-news/142656/jeremy-corbyn-responds-jc%E2%80%99seven-questions>.
- 44 См., например, статью Дэйва Рича «Лейбористская партия Великобритании должна решить, является ли она политическим пристанищем для антисемитизма или для британских евреев». *Хаарец*21 марта 2016 г., <http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.710070>; Джонатан Фридланд, «У лейбористов и левых есть проблема антисемитизма», *Страж*18 марта 2016 г., <https://www.theguardian.com/comments/free/2016/mar/18/labour-antisemitism-jews-jeremy-corbyn>.
- 45 Корбин, «Корбин о ХАМАС и Хезболле».
- 46 Джонсон, «Открытое письмо».

- 47 “Jeremy Corbyn Responds.”
- 48 Comment with Jeremy Corbyn, YouTube video from a programme on *Press TV*, 3 June 2010, <https://www.youtube.com/watch?v=SzEKuMtxKtTs> (no longer available).
- 49 Yasmin Alibhai-Brown, “Fling Mud if You Must But Don’t Call Jeremy Corbyn an Anti-Semite,” *Independent*, 17 August 2015; this article has been removed from the newspaper’s website but is available at <https://archive.is/pqExP> (accessed 7 April 2017).
- 50 David Hirsh, “Jeremy Corbyn Supports BDS,” *Engage*, 25 September 2015, <https://engageonline.wordpress.com/2015/09/25/jeremy-corbyn-supports-bds/>.
- 51 Natasha Culzac, “Labour Candidate Vicki Kirby Suspended for Anti-Israel Tweets,” *Independent*, 21 September 2014, <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/labour-candidate-vicki-kirby-suspended-for-anti-israel-tweets-9746713.html> (accessed 7 April 2017).
- 52 Dave Rich, “Gerry Downings’ Jewish Question,” Community Security Trust website, 10 March 2016, <https://cst.org.uk/news/blog/2016/03/10/gerry-downings-jewish-question>.
- 53 Gerry Downing, “The Social and Political Meaning of 9/11 Conspiracy Theory,” Socialist Fight website, 24 January 2016, <https://socialistfight.com/2016/01/24/the-social-and-political-meaning-of-911-conspiracy-theory>.
- 54 Alex Chalmers, “Antisemitic Antizionism and the Scandal of Oxford University Labour Club,” *Fathom* (Spring 2016), <http://fathomjournal.org/antisemitic-anti-zionism-and-the-scandal-of-oxford-university-labour-club/>.
- 55 “The Shami Chakrabarti Inquiry,” <http://www.labour.org.uk/index.php/chakrabarti>.
- 56 For examples of the submissions, see David Hirsh, “Submissions to the Chakrabarti Inquiry into Antisemitism in the Labour Party,” *Engage*, 2 July 2016, <https://engageonline.wordpress.com/2016/07/02/submissions-to-the-chakrabarti-inquiry-into-antisemitism-in-the-labour-party/>.
- 57 Shami Chakrabarti, “Report: The Shami Chakrabarti Inquiry,” 20 June 2016, <http://www.labour.org.uk/page/-/party-documents/ChakrabartiInquiry.pdf>.
- 58 Glynis Cousin and Robert Fine, “A Common Cause: Reconnecting the Study of Racism and Antisemitism,” *European Societies* 14, no. 2 (2012): 166–85.
- 59 Cousin and Fine, “A Common Cause,” 181.
- 60 “Home Affairs Committee,” *Parliament Live TV*, 4 July 2016, <http://parliamentlive.tv/event/index/89a8f38d-0676-4873-b388-46666415e8bf?in=17%3A25%3A25&out=17%3A26%3A04>.
- 61 Hirsh, “Live Blogging from the UCU Congress.”
- 62 “Mr R Fraser v. University and College Union,” para. 52.

BIBLIOGRAPHY

- Cousin, G. and Robert Fine, “A Common Cause: Reconnecting the Study of Racism and Antisemitism,” *European Societies* 14, no. 2 (2012): 166–85.
- Chakrabarti, Shami. “Report: The Shami Chakrabarti Inquiry,” 20 June 2016, <http://www.labour.org.uk/page/-/party-documents/ChakrabartiInquiry.pdf>.
- Deutscher, Isaac. *The Non-Jewish Jew and Other Essays*. London: The Merlin Press, 1981.

- 47 «Джереми Корбин отвечает».
- 48 Комментарий с Джереми Корбином, видео на YouTube из программы *оПресс ТВЗ* июня 2010 г., <https://www.youtube.com/watch?v=SzEKuMtxKTs> (больше недоступно).
- 49 Ясмин Алибхай-Браун, «Забрасывайте грязью, если хотите, но не называйте Джереми Корбина антисемитом». *Независимый* 17 августа 2015 г.; эта статья была удалена с веб-сайта газеты, но доступна по адресу <https://archive.is/pqExP> (дата обращения: 7 апреля 2017 г.).
- 50 Дэвид Хирш, «Джереми Корбин поддерживает BDS», *Привлекать* 25 сентября 2015 г., <https://engageonline.wordpress.com/2015/09/25/jeremy-corbyn-supports-bds/>.
- 51 Наташа Калзак, «Кандидат от Лейбористской партии Вики Кирби отстранена от работы за антиизраильские твиты», *Независимый* 21 сентября 2014 г., <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/labour-candidate-vicki-kirby-suspended-for-anti-israel-tweets-9746713.html> (дата обращения: 7 апреля 2017 г.).
- 52 Дейв Рич, «„Еврейский вопрос“ Джерри Даунинга», веб-сайт Community Security Trust, 10 марта 2016 г., <https://cst.org.uk/news/blog/2016/03/10/gerry-downings-jewish-question>. Джерри Даунинг, «Социальное и политическое значение теории заговора 11 сентября», веб-сайт Socialist Fight, 24 января 2016 г., <https://socialistfight.com/2016/01/24/the-social-andpolitical-meaning-of-911-conspiracy-theory>.
- 54 Алекс Чалмерс, «Антисемитский антисионизм и скандал в рабочем клубе Оксфордского университета», *Погружение* (Весна 2016 г.), <http://fathomjournal.org/antisemitic-anti-zionism-and-the-scandal-of-oxford-university-labour-club/>.
- 55 «Расследование Шами Чакрабарты», <http://www.labour.org.uk/index.php/chakrabarti>. Примеры представленных материалов см. в статье Дэвида Хирша «Представленные материалы в рамках расследования Чакрабарты по делу об антисемитизме в Лейбористской партии». *Привлекать* 2 июля 2016 г., <https://engageonline.wordpress.com/2016/07/02/submissions-to-the-chakrabarti-inquiry-into-antisemitism-in-the-labour-party/>.
- 57 Шами Чакрабарты, «Отчет: Расследование Шами Чакрабарты», 20 июня 2016 г., <http://www.labour.org.uk/page/-/party-documents/ChakrabartiInquiry.pdf>.
- 58 Глинис Казин и Роберт Файн, «Общее дело: возрождение исследований расизма и антисемитизма», *Европейские общества* 14, № 2 (2012): 166–85. Казин и Файн, «Общее дело», 181.
- 60 «Комитет по внутренним делам», *Прямая трансляция из Парламента* 4 июля 2016 г., <http://parliamentlive.tv/event/index/89a8f38d-0676-4873-b388-46666415e8bf?in=17%3A25%3A25&out=17%3A26%3A04>.
- 61 Хирш, «Прямая трансляция с конгресса УСУ». «Г-н Р. Фрейзер
- 62 против Профсоюза университетов и колледжей», параграф 52.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Казин, Г. и Роберт Файн, «Общее дело: восстановление связи между изучением расизма и антисемитизма». *Европейские общества* 14, № 2 (2012): 166–85.
- Чакрабарты, Шами. «Отчет: Расследование Шами Чакрабарты», 20 июня 2016 г., <http://www.labour.org.uk/page/-/party-documents/ChakrabartiInquiry.pdf>.
- Дойчер, Исаак. *Еврей-нееврей и другие эссе*. Лондон: Издательство «Мерлин Пресс», 1981.

- Eissens, Ronald. "The Morning After," ICARE, October 2001, <http://www.icare.to/wcar/>.
- Gidley, Ben. "The Politics of Defining Racism: The Case of Anti-Semitism in the University and College Union," *Dissent*, 26 May 2011, <https://www.dissentmagazine.org/blog/the-politics-of-defining-racism-the-case-of-anti-semitism-in-the-university-and-college-union>.
- Postone, Moishe. "History and Helplessness: Mass Mobilization and Contemporary Forms of Anti-capitalism," *Public Culture* 18, no. 1 (Winter 2006), 99.
- Whine, Michael. "Progress in the Struggle against Anti-Semitism in Europe: The Berlin Declaration and the European Union Monitoring Centre on Racism and Xenophobia's Working Definition of Anti-Semitism," *Jerusalem Centre for Public Affairs*, February 1, 2006, <http://jcpa.org/article/progress-in-the-struggle-against-anti-semitism-in-europe-the-berlin-declaration-and-the-european-union-monitoring-centre-on-racism-and-xenophobias-working-definition-of-anti-semitism/>.
- "Mr R Fraser v. University and College Union," Judgment of the Employment Tribunal Case Numbers 2203390/2011, March 25, 2013, <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/fraser-uni-college-union>.

Эйссенс, Рональд. «Утро после», ICARE, октябрь 2001 г., <http://www.icare.to/wcar/>. Гидли, Бен. «Политика определения расизма: случай антисемитизма в университете и

Студенческий союз колледжа. *Инакомыслие* 26 мая 2011 г., <https://www.dissentmagazine.org/blog/the-politics-of-defining-racism-the-case-of-anti-semitism-in-the-university-and-college-union>.

Постоун, Мойше. «История и беспомощность: массовая мобилизация и современные формы анти-капитализм», *Общественная культура* 18, № 1 (Зима 2006), 99.

Уайн, Майкл. «Прогресс в борьбе против антисемитизма в Европе: Берлинская декларация». а также рабочее определение антисемитизма, разработанное Центром мониторинга расизма и ксенофобии Европейского союза». *Иерусалимский центр общественных дел* 1 февраля 2006 г., <http://jcpa.org/article/progress-in-the-struggle-against-anti-semitism-in-europe-the-berlin-declaration-and-the-european-union-monitoring-centre-on-racism-and-xenophobias-working-definition-of-anti-semitism/>.

«Дело № 1: Г-н Р. Фрейзер против Профсоюза университетов и колледжей». Решение Трибунала по трудовым спорам.

Bers 2203390/2011, 25 марта 2013 г., <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/fraser-uni-college-union>.